Отбор по приказу

Автор:
Марина Андреева

Отбор по приказу

Марина Андреева

Раментайль #1

Я, Катриона, и всё было прекрасно, но вмешалась судьба, в лице неугомонной подруги, которую слишком печалила моя личная жизнь, вернее, полное отсутствие таковой…» – гласила аннотация к книге, подаренной моей названной сестрой, и с обложки на меня взирала… Я! Но в платье конца девятнадцатого века.

Это был конец моей прежней размеренной жизни.

Я превратилась в героиню романа. Как? Не знаю. Теперь я оборотень! Милый песец с крылышками. Ещё и император приказал в срочном порядке найти свою истинную пару… А рядом лишь тиран кронпринц.

Марина Андреева

Раментайль

Книга 1

Отбор по приказу

Глава 1

Нежданная гостья

Звонок в дверь застал меня врасплох. Сдёрнув одеяло, я села и, сонно потирая глаза, нащупала ногами тапочки. Взгляд зацепился за висящие на стене часы. Девять двадцать. Пожалуй, и вправду пора вставать. Вчера засиделась за составлением речи для презентации и вот результат – пол-утра проспала. Обычно я более организована и встаю в шесть тридцать вне зависимости от того, рабочий это день или выходной.

– Только не говори, что опять будешь работать! – выпалила влетевшая в квартиру Лизка – подруга детства и, по совместительству, с некоторых пор соседка. – И так уже в девках засиделась! Тебе двадцать четыре!

– Вот именно! Не время прохлаждаться, если хочешь сделать карьеру. Ты же знаешь, в декабре у меня очень важное событие…

– Да, да, представление твоего проекта и бла-бла-бла… – передразнила меня подруга, по-свойски направляясь ко мне на кухню. – Кать, это будет в декабре! Сейчас ноябрь, и что символично – двадцать третье, а это значит…

– Что остаётся всё меньше времени на подготовку, – вздохнула я, понимая, что ещё как минимум полчаса придётся выслушивать нотации, новаторские идеи по реорганизации моей личной жизни и тому подобное.

Лизку я люблю, но порой она излишне… В общем, иногда её слишком много на одну единственную меня. И как всегда эти её обострения заботы и внимания к моей скромной особе приходятся именно на то время, когда его, того самого времени, совершенно нет. Прямо как сейчас. Другим подобное поведение не прощалось, да и не допускалось, но не ей. Шесть лет назад, на моё восемнадцатилетие, я внезапно потеряла всех родных. Отец, мать, бабушка, все они в одночасье погибли, попав в автокатастрофу. Единственным близким и дорогим человеком, для меня осталась Лизка, которая заменила мне семью.

– Не-е-ет, дорогая, – включая чайник, помотала головой подруга. – Это значит, что всё довольно символично: тебе двадцать четыре, а завтра двадцать

четвёртое ноября.

– И что? – уставилась на неё я, искренне недоумевая, какая тут связь, кроме цифр.

– Завтра день Свято Доли!

– Свято что, прости?

– Праздник Богини Судьбы, – подкатив глазки, произнесла Лиза таким тоном, будто прописную истину глаголила.

– И что?

– Вот же заладила – «И что?», «И что?». А то! Издревле на Руси девушки в этот день ворожили на супругов. Именно в ночь накануне Свято Доли по простым бытовым приметам можно узнать суженого, или как сложится жизнь в ближайшие несколько лет, а ещё как избежать злой доли.

«Как избежать? Да за дверь тебя выставить» – мысленно проворчала я. Ведь столько сил угрохано на этот проект. За каких-то пару лет после окончания университета мне удалось мало того, что устроиться в крупнейшую российскую строительную компанию, но и выслужиться от заурядного помощника менеджера до ведущего специалиста. А если всё удачно обернётся с презентацией проекта, то я, миновав должность главного специалиста, стану самым молодым в истории компании руководителем проекта!

– Отвлекись ты от своей работы! Окунись в сказку, хоть на чуть-чуть… – канючила тем временем подруга.

– Тебе не кажется, что я уже достаточно взрослая, чтобы не верить во всю эту ересь? – вспылила я.

– А тебе не кажется, что ты ещё недостаточно старая, чтобы перестать верить в чудеса? – парировала та, как ни в чём не бывало, наливая себе кофе.

Пока я раздумывала как бы помягче и без обид отправить подругу восвояси, та жестом фокусника достала из-за пазухи книжку в яркой глянцевой жёсткой обложке и водрузила на стол с таким видом, будто это величайший приз всех времён и народов.

– Между прочим, её ещё нет на прилавках, – гордо возвестила она.

– Ты же знаешь, я не читаю всё это твоё фэнтези, – проворчала я, зарываясь в недра холодильника в поисках сыра для бутерброда.

– Самое время начать, пока не поздно, – отозвалась та, невозмутимо потягивая кофе. – Того гляди, впустишь чудо в свою жизнь – она и изменится.

– Чудо, чудо… Меня и так всё устраивает.

– А будет устраивать ещё больше, – мило улыбнулась Лиза, а я едва сдержала порыв запустить в неё наконец-то найденным сыром. – И не пытайся сопротивляться, иначе придётся включить режим «доставашка».

– О не-е-е-т, Лиз, тебе уже давно не десять лет! – взвыла я, искренне надеясь, что подруга пошутила, однако, судя по решимости на её лице, поняла – не шутит.

Это плохо. Очень плохо. Так уж повелось ещё с детства, если Лизка вбивала себе что-то в голову, то кровь из носа, но добивалась своего. Не важно, что именно это было: новая кукла, мой свитер, хорошая оценка или внимание мальчика из старшего класса. И если это нечто не давалось ей легко, то включался тот самый режим «доставашка». Как говорится «не мытьём, так катаньем», но желаемое она получала. Всегда! Даже замуж так вышла. Что далеко за примерами ходить? Её родители живут в соседнем доме, а у жениха квартира была на другом конце города в престижном районе, но она вбила себе в голову, что без присмотра я пропаду, и… Они выкупили квартиру у моих соседей. Те и не помышляли о переезде, но Лизе противостоять не смогли – убедила. И мужа, и соседей.

– И что тебе надобно, старче? – вздохнула я.

– Отложи все дела до понедельника, и почитай книгу. Это подготовительный этап. Вечером, часиков этак в одиннадцать жди меня, будем гадать. Обещаешь?

Ну что ж… Всё не так уж и плохо, как мне казалось. Сейчас главное выпроводить её за дверь, а вечером? Ну, немного подыграю ей, чтобы успокоилась. И даже книжку на видном месте положу, заложив страничку – якобы читала.

– Обещаю, – произнесла я.

Как же наивна я была!

Едва за подругой закрылась дверь, я тут же взяла в руки книгу. «Очередной Отбор или Игры для девушек» – гласило название. С обложки на меня взирали брутальный блондин, очень смахивающий на старшего брата Лизкиного мужа, и трое изогнувшихся в самых разнообразных соблазнительных позах девиц, одна из которых, почему-то подозрительно походила на меня. Я даже глаза протёрла, и ещё раз всмотрелась в картинку. Волосы у героини немного темнее, нежели у меня, и виной тому недавно сделанное мелирование. Ну, а так, точно такие же тёмно-каштановые и с лёгкой волной на концах, брови, губы, форма и голубой цвет глаз, смугловатая кожа, даже родинка возле… Хм… Вот ушки у меня не удлинённые. Хотя, тут у всех четверых героев ушки слегка великоваты и кончики остренькие. В принципе, это единственное отличие. Да уж, что-то мне подсказывает – эта книжечка не стандартное тиражное издание, а спецзаказ от моей неугомонной подружки. Ну, у каждого свои причуды. Были бы деньги, время и возможности.

Нет, несмотря ни на что, читать я её не собиралась, разве что когда-нибудь на пенсии. Сейчас я просто развернула её на первой попавшейся странице и положила на стол, чтобы явление подруги не застало меня врасплох. В том, что она явится, сомневаться не приходилось. Завершив акцию конспирации, метнулась к ноутбуку. Вчера я отправила на предварительную оценку текстовую версию своей речи для презентации проекта и искренне надеялась, что на неё уже взглянули и прислали требуемые правки. Включила ноутбук, кликнула по ярлычку почты, и…

– У-у-у… – взвыла я.

Нет интернета! Ну что же, зато есть мобильный, и на нём тоже имеется интернет.

Очередной звонок в дверь застал меня на полпути к комнате, где мой мобильный со вчерашнего вечера стоял на зарядке.

– Кого ещё принесло? – буркнула я и направилась открывать.

– Не соскучилась? – с порога выпалила Лиза и, протянув вперёд стаканчик, невинно похлопав зелёными глазищами, произнесла: – А я за солью. Кончилась, знаешь ли…

Делать нечего, пришлось топать обратно на кухню и насыпать Лизке соли. Хотя имелись у меня сомнения в том, что с её-то запасливостью, в доме соли не оказалось. В конце концов, продуктовый магазин у нас прямо возле подъезда. Ну да ладно, спрашивать или спорить себе дороже.

– О! Уже до сорок второй страницы дочитала? – раздался из-за спины удивлённый голос подруги. – Шустро ты.

Я напряглась, ожидая расспросов, но вопреки ожиданиям подруга молча забрала стаканчик с солью и убралась восвояси.

Облегчённо вздохнув, иду за телефоном. Беру его в руки и в шоке смотрю на крестики вместо палочек уровня приёма связи.

– Это что за дела? – буркнула я, и нажала кнопку перезагрузки гаджета.

Внутри всё оборвалось. Как же не вовремя все эти проблемы. Время на вес золота, а тут такое!

Дождалась загрузки. Увы, связи действительно не было. Причём на обеих сим-картах! У нас что, апокалипсис случился? Информационная блокада?

Включила телевизор, желая посмотреть новости. Реклама. Реклама. Ток-шоу. Опять реклама. Политические дебаты. Так… О чём там? Нет, это меня точно не интересует. Очередное ток-шоу. Какой-то мелодраматический сериальчик.

Мультфильмы. Да они что, издеваются что ли все? И как мне готовить речь, если предыдущая версия не одобрена? Через неделю репетиция презентации. И мне надо из кожи вон вылезти, но произвести впечатление. Для начала – на собственное руководство, а уж потом и перед инвестором не оплошать.

Порылась в контактах мобильного, выудила номер руководителя. Подошла к стационарному телефону. Никогда не была набожной или суеверной, но сейчас, сама не знаю, зачем, закрыла глаза, мысленно прошептав:

«Господи, пусть хоть он работает…»

То ли там, наверху меня услышали, то ли у меня паранойя, и никакого вселенского заговора на самом деле нет, но из трубки раздавались гудки. Вполне нормальные – длинные. Я набрала нужный номер.

– Василий Георгиевич, – выпалила, едва на другом конце ответили. – Я вам посылала предварительную версию…

– Екатерина, я из-за вашей речи полночи не спал, внося правки, а вы и утром покоя не даёте, – возмутился босс. У меня даже всё опустилось. Выходит, с текстом всё плохо…

– Простите… – промямлила я. – С интернетом проблемы, вот и хотела узнать…

– Узнали? До понедельника, – рыкнул начальник и дал отбой связи.

Дёрганый он какой-то. Обычно, во сколько бы я ему не звонила, он спокоен как скала. Его даже и на работе так кличут за глаза. А тут завёлся с пол-оборота, да ещё и трубку бросил.

Что же делать?

И тут меня осенило. Какое-нибудь кафе, где обычно имеются вай-фай точки доступа! Наскоро привела себя в порядок, упаковала ноутбук в сумку-переноску, оделась, обулась, схватила сумочку, ключи от машины и выскочила на лестницу. Нажала кнопку лифта. Тишина. Да что ж такое-то?! Пришлось бежать с четырнадцатого этажа пешком. Благо вниз, не вверх. Но стоило выйти из

подъезда, как мобильный запиликал, получая сообщения одно за другим. Ёжась под пронизывающими порывами ледяного ветра, достала телефон и убедилась, что обе шкалы сигнала связи активны.

– Слава богу, – выдохнула я.

Собралась уже вернуться домой, но сзади раздался дребезжащий старушечий голос:

– Внученька, помоги подняться, – обратилась ко мне соседка с седьмого, бабулька лет восьмидесяти.

Я обернулась к ней, думая, что той надо всего лишь встать с лавочки. Тут же вспомнила про неработающий лифт, ужаснувшись тому, сколько нам туда придётся тащиться, а уже после этого обратила внимание на здоровенный баул с продуктами. Попала я… И ведь не откажешь же.

Помогла старушке подняться. Та видать давненько тут сидела, уже явно замёрзла. Вот и зачем было столько разом тащить, если сама-то еле ходит? Подхватила со скамейки торбу, и невольно крякнула.

– Это вы сами сюда донесли? – вытаращилась я на старушенцию тщедушненького телосложения.

– Ребята какие-то, вроде с соседнего подъезда до магазина и назад свозили, – вздохнула та, пошамкав сморщенными по-стариковски губами.

– Что же сумки не помогли донести? – удивилась я.

– Так им позвонил кто-то, извинились да умчали по своим делам. А я-то что? И на том спасибо… – кивнула та на здоровенную сумку в моей руке.

Ну да, сама бабулька вряд ли до гипермаркета доехала бы, да и взять много не смогла, а так, вон, на полгода считай затарилась.

Как добирались до седьмого лучше не вспоминать. Двумя словами – долго и тяжко. С одной стороны бабулька висит, еле-еле ковыляя. Прежде чем на

следующую ступеньку вскарабкаться, сначала на предыдущую обеими ногами встанет, постоит. С другой стороны сумка пальцы режет. Веса в ней килограмм двадцать – не меньше. Ну и жарко к тому же в верхней одежде. В подъезде у нас тепло как в квартире, и сапоги, пальто и шарф с шапкой не самое подходящее одеяние для длительного пребывания в таких условиях. Но и снять что-либо возможности нет – руки заняты.

Наконец, распрощавшись с соседкой, выслушала длинные и витиеватые слова благодарности и на остатках сил припустила домой, пока моя помощь не понадобилась кому-нибудь ещё.

В квартиру вползала едва ли не на четвереньках. Четырнадцатый этаж, он такой четырнадцатый… Особенно если половину этой дистанции преодолеть с удвоенной нагрузкой. Стянула сапоги, шарф, шапку, пальто, глянула в зеркало и скривилась. Та ещё красотка! Мне, конечно, некому дома глазки строить, и вообще это не входит в мои жизненные планы, но противно: на лице испарина, волосы прилипли к щекам, лбу, шее. Блузка тоже прилипла к телу.

– Бррр… – только и смогла выдавить я, стягивая с себя промокшую едва ли не насквозь одежду, и тут же закидывая её в стиральную машинку.

Забралась под душ, смывая пот, усталость и полный сумбур в голове. Вода для меня одно из чудес, в которые вообще-то я почти не верю. Но оказываясь в озере, речке или море, я всегда словно заново рождаюсь. Ну или хотя бы вот так, под душем, всё равно умудряюсь хоть немного зарядиться энергией, смыть нервозность и дурное настроение.

Едва выбравшись из ванной, я услышала звонок городского телефона. Схватила трубку и, не спеша отвечать, прошлёпала на кухню.

– Да? – всё ещё устало падая на диванчик, отозвалась наконец-то я.

– Ну и как она тебе? – послышался раздражающе бодрый голос Лизы.

– Кто? – не поняла я, почему-то первым делом вспомнив про бабку.

– Героиня, как там её?

Не желая палиться, подхватила со стола книжицу, наискось взглянув на аннотацию.

– Катриона, – говорю, надеясь, что нашла именно то, что требовалось.

– Да, да, ну и как она тебе?

Вот и что ей ответить? Сижу, тупо смотрю на обложку, нет-нет да поглядывая то на блондинистого ушастого брутала, то на своего фэнтезийного опять же остроухого двойника в шикарном платье конца девятнадцатого века.

– Чем-то напоминает меня, – брякнула первое что пришло в голову.

– Да какое чем-то?! Вылитая ты! Ой, меня Женька зовёт, до связи! – воскликнула она и завершила звонок.

Да уж, Лиза в своём репертуаре. Видимо решила доконать, чтобы я книгу прочла. Не удивлюсь если проблемы с интернетом и мобильной связью окажутся делом её рук. Но как ни крути, умеет, зараза, заинтриговать. Да и в голове после сегодняшнего сумбурного утра такая каша, что за работу лучше не садиться, только хуже сделаю. В итоге, повздыхав, пододвинула поближе книжку.

«Я Катриона, и я не иду на поводу общественного мнения. Высокородное происхождение, достойное образование, статус независимой самодостаточной женщины, умудрившейся вопреки всему сделать карьеру. Остался последний шаг на пути к совершенству, но вмешалась судьба, в лице неугомонной подруги, которую слишком печалила моя личная жизнь, вернее, полное отсутствие таковой…»

– О да, это и вправду про меня, – усмехнулась я, так и не дочитав до конца довольно длинную аннотацию.

Отложила книжку, пододвинула поближе ноутбук, загрузила почту. Развлечения развлечениями, но всему своё время, и чтобы потом не грызть локти из-за глупо упущенных возможностей, сейчас надо работать.

Вот только дело не двигалось, я тупо смотрела на выделенные красным фрагменты текста, перечитывала одни и те же предложения по несколько раз и ничего не понимала. Взгляд то и дело переключался на окно, за которым медленно кружили крупные снежинки, а мысли нет-нет да возвращались к подсунутой Лизой книге. Было неимоверно любопытно – что же там? И это любопытство никак не давало сосредоточиться на работе.

Глава 2

Странные соблазны

Желая отбросить ненужные мысли и взбодриться, налила себе ещё кофе, умылась холодной водой. Увы, мысли лишь ускорили свой лихорадочный бег, и направление его было отнюдь не в сторону доработок речи для предстоящей презентации.

В итоге, я не выдержала и открыла книгу.

Катриона, представительница княжеского рода, ныне сирота, самодостаточная девица, вопреки канонам общества не желающая ставить брак во главу угла и метящая ни много ни мало в члены парламента. Круто, ничего не скажешь. Я конечно до такого даже в самом страшном сне не додумаюсь, но Лиза права – история почти обо мне. Да и имя созвучно. И не только у главной героини. Её подругу, ставшую ей и утешением, и опорой, и пинком в тех редких случаях, когда у глав-эльфочки опускались руки, зовут Элизией. Похоже на Лизу? О да, очень!

И ведь чем дальше, тем веселее. На свадьбе Элизии, Катриона и старший брат жениха – Леонель, выступили в роли «представителей» от обеих сторон. На реальной Лизкиной свадьбе, я была подружкой невесты, а дружком жениха – его старший брат Леонид! Даже здесь имена созвучны. Но и дальнейшие события сходятся – мой поцелуй с дружком жениха. Запоминающийся, стоит заметить, поцелуй…

В груди что-то ёкнуло, когда я читала описание чувств героини на свадебном балу. Невольно отвела взгляд к окну, любуясь хороводами снежинок, ощущая набегающие на глаза слёзы и обволакивающую душу тоску.

Мне было девятнадцать на тот момент, когда Лизка выходила замуж. Минул год со смерти родных, и я впервые выбралась из дома куда-то помимо университета или магазинов. Подруга смотрелась просто невероятно в подвенечном платье. Её огненную шевелюру, уложенную в замысловатую причёску, слегка прикрывала газовая фата. Рядом – жених Женя, словно сошедший с обложки глянцевого журнала. Шикарный зал. От обилия света, людей, вспышек фотокамер у меня кружилась голова. Я волновалась и радовалась так, будто выдаю замуж не единственного дорогого человека, а сама иду под венец.

– Ну почему его до сих пор нет? – Лиза волновалась из-за того, что свидетель со стороны жениха задерживался.

– Всё будет хорошо, – утешала я подругу. – В конце концов, ты не за него замуж выходишь. Главное, Женя тут.

И вдруг… На пороге зала появился ОН.

Именно так – большими буквами.

Наверное, это была та самая пресловутая любовь с первого взгляда. Весь мир словно растворился в дымке, осталось лишь одно чёткое изображение – и имя ему было Леонид. Высокий, стройный, с широкими плечами, красиво подчёркнутыми удачным покроем белоснежного костюма. Светлая, то ли от природы, то ли настолько выгоревшая шевелюра, аккуратно уложена, но упрямая чёлка ниспадает на лоб. Смуглый, голубоглазый, щедро одарённый тёмными густыми бровями и ресницами, которым позавидовала бы любая девица. Высокие скулы, чётко очерченные губы, к которым так и хотелось прикоснуться.

Я ловила себя на мысли, что неприлично так откровенно пялиться на практически незнакомого мужчину. Пыталась отвести взгляд, но никак не могла взять себя в руки.

Дальнейшие события напоминали сон. Или может я захмелела?

– А теперь! – воскликнул ведущий-тамада, привлекая внимание гостей. – Пришло время дружку и подружке скрепить союз молодожёнов и своим поцелуем!

Даже сейчас, от одного только воспоминания у меня вспыхнули щёки. Нет, я не была невинной нецелованной девой, но с ним?

В следующий миг его руки легли мне на плечи, подтягивая меня поближе, отчего по всему телу побежали целые вереницы мурашек. Его пальцы коснулись подбородка, принуждая поднять лицо, и в это мгновение наши взгляды встретились. Тогда-то я и поняла значение слов – «утонуть в его голубых, словно озёра, глазах». А потом был поцелуй. Трепетный, нежный и страстный одновременно. Окружающий мир прекратил существовать. Остались только наши руки и губы, его глаза… Кажется мы увлеклись. Потом… Леонид отстранился, и я словно протрезвела, мысленно схватившись за голову. Взгляды окружающих казалось, говорили: мы знаем о чём ты думала, бесстыдница! Было безумно стыдно.

– Танец молодожёнов! – явно стараясь замять случившееся, и отвлечь гостей, выкрикнул тамада. А потом, повернувшись к нам с Леонидом, добавил: – Шафер и подружка невесты, поддержите молодых!

И опять его прикосновения будоражат всё внутри, отзываясь то мурашками, то едва ли не ударами тока по ставшим неимоверно чувствительными нервным окончаниям. И взгляд сводящих меня с ума голубых глаз волнует кровь. И наш феерический танец… А в мыслях, как в том анекдоте, кружили по залу он и я, в качестве молодожёнов, и у нас сразу появилось двое малышей-ангелочков…

Музыка затихла, вернув меня на грешную землю. Пока гости участвовали в конкурсах, Леонид извинялся перед Женей:

– Ты уж прости, что я пропустил официальную часть. Пришлось задержаться на встрече. Зато заключил выгодный контракт с «Юнион…

Дальше я уже не слышала. Меня словно озарило: кто он и кто я? Лизин жених, а ныне муж, для меня всегда был просто Женей. Я как-то даже не задумывалась птица какого полёта досталась в супруги моей подруге. Главное, что они были счастливы. А теперь я вспомнила, что их семья владеет большей частью активов

крупнейших строительных компаний России. Да что уж там, у них даже свой собственный банк имеется! Это только с Лизкиной напористостью можно подцепить на крючок такую, в прямом смысле слова, жирную золотую рыбку. А Леонид к тому же наследник, за ним такие хищницы охотятся… Я им на один зуб.

Тогда-то я и решила посвятить свою жизнь карьере, коль в личной всё равно не повезло. Ведь после встречи с Леонидом на других представителей сильного пола смотреть как на мужчин просто-напросто не получалось. И да, как и героиня романа, я какое-то… Ладно уж, что тут юлить? Довольно долгое время я тайком страдала по белобрысому красавцу, прекрасно понимая, что мы не пара.

Воспоминания нахлынули и отступили, оставив влажные дорожки на щеках. Я встрепенулась, словно очнувшись. Кухня. Снег за окном. Остывшее кофе и книга на коленях. Отложила её в сторонку, накрыв для верности декоративной подушечкой, чтобы не возникло соблазна почитать. Хватит с меня этих переживаний. Я считай пять лет старалась забыть тот день, выкинуть из головы этого блондинистого красавчика, и что? Какая-то неизвестная мне авторша вновь разбередила казалось бы уже немного зажившие раны.

Прошлась до раковины, как-то автоматически повернула рычажок крана, плеснула в лицо воды. Солёная… Нет, это не вода, это слёзы. Да что же это такое-то? Зачем Лизке понадобилось травить мне душу этими душещипательными историями, так схожими с моими собственными?

Всё! Прочь отвлекающие факторы. Работа, работа и только работа! А по поводу этой книжки, вечером кое с кем побеседую. Такое ей устрою, что будет на выбитых зубах как на ромашке гадать – любит – не любит.

Около часа я что-то исправляла. Вот только результат почему-то не радовал. Вроде и правильно всё, но как-то без эмоций, нет в тексте изюминки. Перечитываю и понимаю – не зацепит. Что же делать-то? Как сосредоточиться?

Встала, прошлась по квартире желая размяться, и прийти в себя. Вот только толку от этого было ноль. Стоит взглянуть на кружащие за окном снежинки и вновь ощущаю, как его губы касаются моих. Такие жёсткие на вид, и такие мягкие и нежные на ощупь.

– Я схожу с ума… – простонала, бессильно сползая на диван.

Потянулась к подушечке, за которой прятался недавний подарок, но отдёрнула руку. Да что же это со мной творится? Как приворожили к этой книге. И ведь ничего особенного с точки зрения культурных ценностей в ней нет. Ну, язык хорош, да, ну история написана так, что затрагивает потаённые струнки в душе, но это всего лишь из-за схожести ситуаций. Такое ведь случается? Да, вот, сейчас, ещё пару страничек, и пойму, что «песнь сия не обо мне», как говорила героиня. И прямо-таки сразу успокоюсь, обрету способность трезво мыслить…

Ага, пара страничек, как же! Ну вот кому это надо, спрашивается? Зачем забивать себе голову ненужной информацией? Запоминать вымышленные названия фэнтезийных гаджетов. Кристалл связи! О, как! А-ля наш мобильник. Что-что?.. Хм… Буквально сегодня со мной произошла в точности такая же история с телефоном. Но… Написано это гораздо раньше, да пока было издано, тоже какое-то время прошло. Откуда авторша ещё тогда, могла об этом знать? Выдумала? Допустим, но тогда как объяснить то, что происходило со мной этим утром? Ситуация один в один! Даже старушка там фигурирует, но за неимением подъездов и гипермаркетов, у той карета сломалась неподалёку от моего… Тьфу ты, от замка главной героини. Что-то я в образ уже вжилась и всё описываемое в книге на себя примерять начала. Выходит, кто-то осуществлял на практике вымысел автора?

– Кто-то… – одновременно грустно и раздражённо буркнула я, отбрасывая книжку, будто она была ядовитой змеёй. – Кажется, я знаю, чьи рыжие патлы пора повыдирать за такие шутки.

Глянула в окно и замерла – темнеет. Как так-то? Перевела взгляд на часы и ошалела:

– Я ж ничего не успею!

Как я не заметила, что пролетело больше половины дня?! Уже почти пять!

Заметалась по квартире. Желудок урчит, требуя пропитания, что и не мудрено – я же кроме одного бутерброда ничего с самого утра так и не съела. В голове каша похлеще прежней, но… Я должна сосредоточиться. Просто-напросто обязана!

Заварила чай, наскоро сварганила горячих бутербродов. Не самая полезная еда конечно, но хоть что-то. Уселась за ноутбук. Думай, Катя, думай! А перед глазами свадебный зал кружится… Ну вот за что мне это наказание?

Пришлось признать – вся моя хвалёная выдержка, усидчивость, пунктуальность и целеустремлённость пошли прахом. Искусственно созданный образ деловой непробиваемой леди дал трещину. И в итоге очередная попытка сосредоточиться на работе опять ни к чему не привела. Вместо того, чтобы готовить речь, я дёргалась, не находя себе места. Меня прямо корёжило от нетерпения и желания открыть злосчастную книжку. Нет, вымышленный антураж фэнтезийного мира, с его замками, титулами, расами, дивными красотами гор, водопадов и неведомых тварюшек меня нисколько не привлекал. Всё это я в прямом смысле слова пропускала мимо, словно отфильтровывая. Оставался лишь жёсткий скелет истории с переплетением судеб героев, их чувствами, ситуациями с которыми им пришлось столкнуться. Я переживала всё это, вспоминая собственное прошлое. Ведь и это было, и то… Ну, и это…

В общем, сама не заметила, как ухватилась за книгу, вновь погрузившись в неё. И чем дальше пробегала глазами текст, тем отчётливее понимала – описанная предыстория героини едва ли не один в один схожа с моей. Только я обычный человек и живу на Земле, а она эльфа и существует… Тьфу ты! В общем, эльфа из некоего вымышленного мира, где главенствуют не технологии, а магия. В остальном же, практически любое описанное событие можно было сопоставить с теми, что случались в моей собственной жизни. И аналогии были настолько чёткие, что даже не по себе как-то. Вспомнились жуткие истории про маньяков. А может автор из таких? Может, мы знакомы, но я не в курсе, что эта некто пишет?

Оторвалась от чтива, взглянула на обложку, запоминая имя автора. Кто такая? Это единственный её роман или?… Если бы я читала фэнтези, может и знала бы, а так… Даже интересно – эта книга её собственная фантазия, или она написана под заказ?

Щёлкнула по иконке поисковика, тот немедля загрузился. Набрала имя и сразу же выпал список библиографии. Более двадцати книг. Хм. Такой послужной список, думаю, сложно скрыть, и явно она не моя сверстница, иначе просто-напросто не успела бы столько написать. Так-так, и что строчим? Однотомные романы в жанрах… Не то, не то… Ага, а вот и фэнтези. Преимущественно циклы

из двух-трёх книг. Вот только сколько я ни искала информацию о романе «Очередной Отбор или Игры для девушек», так ничего и не нашла. Лиза конечно хвасталась, мол, этой книги ещё нет в магазинах, но анонсы какие-то должны быть! А их нет.

Ясно, что ничегошеньки не ясно. Одно точно – у меня роман оказался не случайно, и коль уж прилетел он с подачи Лизки, то и в истории его создания подруга явно поучаствовала. И пришлось ей потратить на это немало сил и времени, а возможно и денег. Вопрос – чего она хотела добиться в итоге? Спросить прямо? Боюсь, не ответит. О! А это что? Группа автора в соцсети… Чудненько. А вот и её личная страничка. И если верить системе оповещений, интересующий меня человек сейчас онлайн.

Я открыла личные сообщения, и написала:

«Приветствую. Читаю ваш роман «Очередной Отбор или Игры для девушек», и понимаю, что являюсь прообразом главной героини. В совпадения я не верю, и сразу хочу сказать, что никаких претензий предъявлять не собираюсь, но хочу узнать, откуда у вас столь подробные сведения о моей жизни. Мы знакомы? Или вы знакомы с Верховной Елизаветой, которая также нашла олицетворение в героине по имени Элизия…»

Отправила сообщение, сижу, смотрю на экран, боясь моргнуть, вдруг…

Не знаю, чего именно опасаюсь, но после утренних событий… Не зря же в книге нашлись сцены с исчезновением фэнтезийных аналогов нашей земной связи и интернета. Как и вполне узнаваемая, хоть и иначе поданная история с бабулькой, и многое другое. А что будет дальше? Вдруг героиню убьют? Ну не в начале истории, конечно, иначе и книги бы не было, но всё же…

«… печатает», – отразилось в чате.

«Здравствуйте, Екатерина, приятно познакомиться, хотя интереснее было бы сделать это не виртуально, чтобы оценить, насколько моя фантазия разошлась с реальностью», – пришёл ответ.

Да уж, она не удивлена. И не скрывает, что я прообраз героини.

«… печатает», – опять отразилось в чате.

Жду. А она всё строчит и строчит. Очередную главу промежду делом накропать решила, что ли?

«Лично с вами мы не знакомы, а с Лизой – да. Она предложила историю. Дала стартовый образ героини – описала внешность, черты характера, некие сцены из прошлого, и попросила продолжить эту историю в жанре романтического фэнтези. Так сказать, предположить, как могла бы сложиться судьба такого человека. Идея меня заинтересовала. Результат у вас в руках. Лиза хотела сделать сюрприз. Надеюсь, вам понравилось».

М-да уж. Ну не говорить же ей, что я вообще-то не читаю фэнтези, и что сюрприз этот совершенно не ко времени? Автор-то ни в чём не виноват.

«… печатает», – снова отразилось в чате.

«Сейчас я не в городе, и на неделе очень плотный график, но если вы не против, можно было встретиться на следующих выходных», – прилетело предложение и я едва не взвыла.

Да, безусловно, мне интересно взглянуть на ту, кого добрая подружка определила в звание бога и вершителя моей судьбы, но ближайшие пару недель я занята подготовкой к презентации…

«Спасибо за то, что ответили на мои вопросы. История пока что нравится. А насчёт встречи… Это интересно, но пока что у меня слишком плотный график работы» – отписалась я в ответ и поняла, что по сути не особо-то и слукавила. Да, у меня имеется личная заинтересованность, но я же априори никогда не читала подобную литературу, а тут, прямо-таки наваждение какое-то. Значит, как ни крути, нравится.

«… печатает», – отразилось в чате.

«Всё, как и описывала Лиза – работа ваше всё. Если появится время, пишите, может удастся состыковаться».

Что тут ответишь? Просто нечего сказать. К тому же я не из тех, кто в обязательном порядке оставляет за собой последнее слово.

Пообщалась с автором и как-то даже попустило. Если она надеется, что мне понравится, то мою героиню точно не убьют, да и Лизка думаю, до такого не докатится. Как и предполагала, без Лизки не обошлось. Сюрприз? Ей это удалось. Жаль, что не могу оценить её старания в полной мере из-за несвоевременности. Вот только одного понять не могу, да и обращаться опять к автору неудобно, но причём тут фигурирующий в названии отбор и что за игры для девушек? Или дело в том, что для Лизы это такая своеобразная игра?

Глава 3

Гадания на Свято Долю

Как ни странно, но после общения с автором книги я неожиданно продуктивно провела остаток вечера. Перелопатила весь текст, на что в прошлый раз у меня ушло два дня. Что-то в соответствии с правками удалила, что-то перефразировала, местами же наоборот добавила на удивление удачные штришки, прибавившие в мою будущую речь тех самых изюминок.

– Чудесно! – в очередной раз перечитав получившийся текст, резюмировала я, и отправила его боссу, искренне надеясь, что на этот раз он оценит мои труды по достоинству.

Оставалось ещё сорок пять минут до прихода подруги. Кровожадное настроение давно осталось позади, сменившись приятной эйфорией от хорошо проделанной работы, а то будоражащее кровь состояние, когда не знаешь, как же устоять, и не схватить книгу, тоже слегка поутихло. Ведь теперь я знала – она создана специально для меня и никуда не денется. Нет, мне безусловно по-прежнему любопытно, что же ещё нафантазировала эта авторша, но можно и потерпеть немного. Так даже интереснее – растяну удовольствие. Думаю, внезапно снизошедшее на меня рабочее вдохновение было вызвано именно прочитанным фрагментом книги. Это меня встряхнуло, как психически, так и эмоционально. Разнообразие досуга, как ни крути. И в процессе переделки своей речи, я даже немного позаимствовала авторский стиль. Надеюсь, никто не будет в обиде. И

вот всё хорошо, лишь немного портит общую картину лёгкая грустинка, вызванная воспоминаниями о событиях прошлого, о том, что я так старательно пыталась позабыть.

На волне позитивного настроения включила музыкальный канал, достала муку, сливочное масло, сметану, сахар и, замесив тесто, накрутила рулетиков, поставив их в духовку. Как раз к приходу Лизки будут готовы. А там, за чайком и гаданиями, может и удастся что-нибудь выведать, если подруга не включит режим «таинственность». Тогда из неё информацию можно будет вытащить разве что клещами.

Ровно в одиннадцать раздался звонок в дверь. Лизка, как и я, всегда была пунктуальна. Открываю дверь и в шоке взираю на подругу, загруженную по самый нос какими-то бумажными пакетами.

– Ты ближайший магазин ограбила? Или тебя с таким скарбом Женька домой не пустил? – усмехнулась я, впуская её в квартиру.

– Я ж сказала, гадать будем, – отозвалась та, прямо в сапогах топая на кухню.

– Хррр… – прорычала я вслед, закрывая входную дверь на замок.

– Они чистые! – донеслось со стороны кухни.

– Верю, верю! – отвечаю. И уже тише добавляю:

– Но лучше бы ты разулась.

– Вот разложу всё и прям-таки сразу разуюсь, – явно расслышав, крикнула та в ответ.

Вхожу я на кухню и тихо так ошалеваю: белоснежное полотенечко с вышивкой а-ля русская глубинка. В одну из моих мисок уже насыпано какое-то зерно, в другой оно же замочено. Какие-то шарфики, платочки, ленточки, колокольчики… Они-то нам на кой? Да уж, что-то Лизка не на шутку разошлась.

Досмотреть что же там ещё заготовлено я не успела. Пришлось отвлечься – духовой шкаф подал сигнал о том, что процесс выпечки завершён. Походя, щёлкнула кнопочку на чайнике, а покамест вытаскивала ароматные румяные рулетики и выкладывала их на блюдо, Лизка завершила приготовления и деловито включила электроплиту, поставив на неё миску с крупой.

– Кашу есть будем?

– Будут, – странно отозвалась она и тут же сменила тему: – Так, колись давай. На лоджии мы снега, ясно дело, не найдём, а с балкона надеюсь не выгребала?

– Да я туда зимой вообще как-то не выхожу, – пожала плечами я.

– Вот и хорошо, – довольно отозвалась подружка, сноровисто привязывая длинную ленту к тому белому полотенечку, что первым выудила из пакетов.

Что в этом хорошего? Непонятно. Если она надеется выбраться на балкон, то дело это почти безнадёжное. Зимой дверь заметает снегом так, что её не открыть, потому-то я обычно туда и не выхожу. Да и Лиза об этом наверняка знает, у неё точь-в-точь такая же квартира – огромная, метров на тридцать, кухня-столовая и четыре комнаты чуть поменьше, метров по двадцать пять. Ванная, два санузла, прачечная, просторный коридор, утеплённая лоджия – зимний сад и балкон. Мне одной конечно, столько не нужно, но не продавать же родительскую квартиру? А что квартплата велика, так и я не бедствую, наследство мне вполне приличное осталось, да и зарабатываю нормально. Но речь не о том. Сомневаюсь я, что та же Лизка снег на балконе зимой выгребает. Хотя кто её знает, я как-то никогда подобными вещами не интересовалась.

Пока варилась каша, попили чаю с ещё горячими рулетиками. Вот только мои надежды на откровенность подруги, не оправдались.

– Если ты свою личную жизнь налаживать не желаешь, и другим это сделать не даёшь, значит, придётся вынудить тебя сделать это самостоятельно и по собственной инициативе, – многозначительно изрекла подруга и на дальнейшие вопросы просто-напросто не отвечала, искусно меняя темы.

– Ты уж определись – вынудить или по собственной инициативе? – буркнула я.

– Одно другому не помеха, – отозвалась Лиза, давая понять, что раскрывать карты не собирается.

– У-у-у… – только и смогла простонать я в ответ.

Вот и как она собралась меня вынуждать? Не нравится мне это. Но зная Лизу без малого девятнадцать лет, понимаю – если этот ледокол взял какой-то курс, то… Сопротивление оказывать бесполезно. Чудно?, как мне до сих пор удавалось от неё отбиваться, когда та норовила устроить мне смотрины женихов. Стоп. Смотрины? Выбор… Или как там в названии книги было? Отбор? Только не это…

А дальше понеслось! Мне было вручено то самое, повязанное ленточкой, полотенце.

– Повторяй – «Суженый-ряженый, приди, утрись», и вешай его за окно, – руководила процессом Лиза. – Утром проверишь, полотенце влажное или сухое, и расскажешь мне, каким оно было.

Да уж, судьба она такая. Если снег пойдёт, будет мокрое, а он считай каждую ночь хоть немного, но идёт.

– А какое к чему? – изображаю живейший интерес. Ведь она готовилась, сразу видно, вот только я спать хочу. Вчера-то до глубокой ночи засиделась, и пусть поспала чуть подольше обычного, а всё равно сейчас организм настоятельно требовал на бочок и в люльку.

– А вот когда скажешь, каким было, тогда и узнаешь, – отмахнулась подруга. – Теперь возьми кусок хлеба и раскроши на подоконник.

Сказано крошить, и хоть мусорить не особо хочется, но крошу. Тут же подлетает Лизка:

– Ты чего творишь?!

– Ну, ты ж сказала…

– Не сюда, дурья твоя голова! – восклицает та. – Со стороны улицы.

– А-а-а… – протянула я, и быстро смахнув крошки на ладонь, открыла оконную раму, за которой, как флаг, развевалось полотенце.

И опять заговоры, наговоры. Наконец окно закрыли, успев основательно выстудить помещение. Лизка подошла и собственноручно плотно задёрнула гардину.

– Не открывай, но прислушивайся, когда спать будешь – прилетят ли птицы хлеб клевать… – инструктирует она.

– Лиз, а ничего что зима и мы на четырнадцатом этаже?

– Да хоть на тридцатом, – пожала плечами та. – Если удача постучится в окно…

– Детка, ты не бредишь? – решила я сбавить пыл подруги.

– По поверьям, если птицы прилетят хлеб клевать и заденут окно – не важно клюнут ли стекло или просто крыльями зацепят, значит, жди удачи в следующем году, – протараторила подруга, напрочь игнорируя мой настрой. – Если же просто тихонечко подъедят всё, значит, всё ровно будет, без особых перемен. А вот если и вовсе не пожелают заглянуть в гости, жди беды…

– Оу, да? Ну тогда ладно. Тогда лучше уж пусть прилетают, – с самым серьёзным видом отозвалась я, наблюдая, как Лизка помешивает кашу.

– Небось обгадят всё, – буркнула, прекрасно понимая, что никаких птиц не будет, если только моя неугомонная подруженька не загонит их пинками к моему окну. Она может. И не важно, что тут четырнадцатый этаж.

– А коль и обгадят, то к деньгам, – спокойно отозвалась подруга. – Иди, со?ли и сахара сыпани сама, да помешай. Вот та-а-ак. Хорошо. Скоро готово будет. А пока идём на балкон, – произнесла она, прихватив оставшуюся до сих пор на столе плошку с зерном.

Дверь как ни странно открылась с первой же попытки. Снега начались недавно, и особо обильных пока не было. Зябко ёжась под ледяными порывами ветра, Лизка, жестом заправского сеятеля взмахнула рукой, рассыпая зерно на

девственно нетронутый снежок.

– Горсть снега зачерпни, и внутрь пойдём, – говорит.

Сказано-сделано. Одно хорошо – на морозце взбодрилась, хотя пальцам зябко от снежного комка.

– Та-ак, дуй к раковине, а то капаешь на пол, – Лизка подтолкнула меня в спину. – На, – протянула сито. – Раскроши сюда свой снежок, да смотри, чтобы ни крошечки, ни зёрнышка никуда не улетело. Промой под проточной горячей водой…

– Сомневаюсь, что на Руси в старину девы так же делали, – проворчала я, но поймав укоризненный взгляд, сдалась: – Ну да ладно.

Сказано промыть – промыла, пока в сите не остались одни только зёрнышки.

– А теперь пересчитай крупицы.

– С ума сошла? – выпалила я, глядя на горку мелких, не крупнее пшена зёрнышек, искренне сожалея, что зачерпнула столь большую горсть.

– Ты их просто попарно в сторонку сдвигай. Важно знать, чётное их количество или нет, – спокойно отозвалась подруга.

За этим-то делом я и начала задрёмывать. Зерно меленькое, его много, гоняю по ситу, и носом клюю. И всё же домучила. В процессе я прихлёбывала подсунутое мне вино, так что к концу действа в голове приятно зашумело, по телу разлилась лёгкость, а происходящее стало напоминать сон.

Дальше мы делали что-то ещё, потом выложили в тарелку кашу, оделись и куда-то пошли, но едва вышли на лестничную площадку, как двери лифта тут же отворились. Я к тому моменту была уже основательно пьяна, и потом действовала как марионетка – что Лизка велела, то и делала. Кого-то, помнится, кормила той кашей. У того кого-то были начищенные до блеска дорогие мужские ботинки и чёрные брюки. Что было выше, я не видела, почему-то смущаясь поднять взгляд. Потом… Потом ещё что-то было, но не помню, что. Кажется,

даже песни пели… Ночью… Как ещё соседи жалобу не накатали?

А потом меня вновь разбудил звонок в дверь.

Сдёрнув одеяло, села, и сонно потирая глаза, нащупала ногами тапочки. Взгляд зацепился за висящие на стене часы. Девять двадцать.

Дежавю. Или День Сурка?

Плетусь открывать. На пороге Лизка.

– Кажется, когда-то это уже было, – бурчу, пропуская её в квартиру.

– Вчера, – кивает.

Я невольно вздохнула с облегчением. А то в голове сумбур, и воспоминания путаются. Попробуй разбери, что там сон, а что – реальность. Но коль Лизка говорит, что вчера нечто похожее уже происходило, то это обнадёживает. Значит не всё так плохо у меня с головой.

– Что там с полотенцем? – интересуется Лизка.

Полотенцем? Ах, полотенцем!

Тут же начали всплывать обрывки воспоминаний. До какого-то момента вполне чёткие, потом размытые. Путанные сны отделились от пьяной реальности минувшей ночи. И странные звуки, доносящиеся с кухни. Может и вправду ко мне в дом удача постучалась, да я не заметила?

Бррр… Вот что за чушь в голову лезет?

– Не проверяла, – догадалась Лизка.

– Не-а, – помотала я лохматой головой и решительно сдула с лица упавшие спутанные пряди. – Лиз, мне работать надо. Выноси вердикт, что там меня ждёт в следующем году.

– Так я ж тебе вчера ещё говорила… – явно растерялась подруга.

– Помнила бы я ещё…

– Что и суженного не помнишь?

– А должна?

– Ты его кашей кормила, как бы…

– Я? Кашей?

Хм… Кашу помню. Лизка варила, я заправляла. Потом мы оделись и куда-то пошли с той плошкой. А вот куда, зачем, и что там было? Хоть ты убей – чистый лист в памяти.

– Ясно всё с тобой, – прервала затянувшееся молчание подруженция и отдёрнула портьеру. – Ну что тебе сказать? Счастье тебе привалит, и деньги. Стучались явно, вон, посмотри – она кивнула на обгаженное оконное стекло. – Твой любимый птичий помёт. И склевали всё. А полотенце, сейчас пощупаем, – произнесла она, отворяя окно и забирая замёрзшую, стоящую колом тряпицу в дом. – Выйдешь замуж, точно говорю.

И неожиданно добавила:

– Скоро.

– Так-таки и скоро? – передразнила я.

– А с судьбой, Катюх не спорят, – пожала плечами подруга. – Уж поверь мне, на себе проверила. Да, я же чего собственно пришла-то! Ну, проверить всё это, ясно дело. В общем, у меня новость…

Договорить она не успела. Раздался звонок в дверь.

– Привет Кать, – поприветствовал меня сосед и по совместительству муж Лизки. – Лиз, ну знаешь же, что опаздываем, а ты пропала!

– Ну иду я, иду, – вмиг сдалась та, жестом показывая – мол, прости, потом поболтаем.

Ну, потом, так потом. Мне так даже лучше. Сейчас хоть работой немного займусь.

Глава 4

Крах планов и надежд

Пока готовила завтрак, я включила ноут, подскакивая к компу в краткие моменты между мытьём, чисткой, переворачиванием и помешиванием. В очередной такой набег открыла почту, где обнаружила очень краткое и странное письмо от босса:

«Идеально, но тебе это уже не поможет».

– Почему? – прошептала я, и невольно села на диван.

Меня что, уволить хотят? За что? Я же всегда добросовестно выполняла свои обязанности. Нужно кого-то подменить – пожалуйста, требуется выйти сверхурочно – пожалуйста, в выходные – тоже, на дом работу взять – не вопрос… Нет, не может такого быть! Тогда, почему же мне это не поможет? Может, проект давно уже выбрали, а вся эта история с конкурсом – всего лишь прикрытие? Такой вариант исключать конечно нельзя, но, если инвестор не идиот, он должен понять очевидные плюсы моего предложения. Вдруг это действительно гораздо выгоднее того, что им предложили ранее? Хотя… Есть ещё вариант. Я ведь не одна работаю. Архитекторы, инженеры, дизайнеры и прочие специалисты, входящие в мою группу… В теории они не обладают полной картиной, но кто им мешает слить информацию по частям? И если кто-то из конкурентов разжился этой информацией и успел ею воспользоваться…

«Почему не поможет?» – всё же отписалась я, но прошёл час, второй, минул пятый, а ответа так и не последовало.

Остаток дня всё в буквальном смысле валилось у меня из рук. Накатила апатия. Всё поблекло, потеряло смысл. Я пыталась взяться за документы к проекту, систематизировать информацию в соответствии с тем, как буду говорить речь, но вопреки обыкновению вместо ожидаемого увлечения работой, хотелось лишь одного – прилечь и заснуть.

Так и пролетел последний выходной. Ничего толкового сделать не получилось, Лизка больше не заходила, а к подаренной ею книге я старалась вообще не приближаться, понимая, что в очередной раз зачитаюсь. В итоге так и легла спать, в полном раздрае.

А на утро начались трудовые будни. На работе все куда-то спешили, суетились, а я пребывала всё в том же странно-апатичном состоянии. Надеялась, что встречу начальника, выясню что означали его слова, но тот уехал на какую-то деловую встречу и появиться должен был лишь к пятнице. Как раз на этот день и была намечена репетиция презентаций от сотрудников нашей компании. Да ещё всякие текущие вопросы навалились – конец года, подведение итогов по уже закрытым или находящимся в работе проектам. Бумажная волокита, бесконечные проверки данных в программах и таблицах, подшивка документов для архива, сверки с бухгалтерией, поставщиками и заказчиками.

На работе приходилось засиживаться допоздна. Домой я возвращалась в состоянии побитой собаки, так что сил хватало лишь на то чтобы принять душ и упасть в кровать. И да, я до сих пор гадала, что имел в виду начальник, написав, что мне «это» уже не поможет. Ответить он мне так и не удосужился. Одно я поняла точно – увольнять меня вроде бы не собираются. Лизка не давала о себе знать, что было странно. Обычно, она хотя бы раз в день звонила, справляясь о моих делах, а тут тишина. О её подарке я помнила, но сил и времени на него не оставалось от слова «совсем».

И вот уже вечер четверга. Опять пришлось задержаться на работе, отчёт не сходился, и я нервничала, поскольку надо было успеть отрепетировать заготовленную речь. Наконец-то закончив, я помчалась домой, и на пороге собственной квартиры обнаружила сияющую Лизку в домашнем халате и тапочках.

– Привет! Где тебя столько времени носит? Я жду, жду… У меня такие новости! – выпалила она, и я едва не взвыла, осознав, что сегодня, судя по всему, спать совсем не лягу.

– Не шуми, соседи, наверное, спят уже, – буркнула я.

Лизка притихла, хоть я и понимала, что это ненадолго. Вот же принесла нелёгкая, а? Отчего бы ей вчера было не прийти, или завтра вечером? Почему обязательно сегодня, когда на часах уже почти одиннадцать, а ещё надо речь перечитать, и отрепетировать, и хоть немного поспать…

– Ты представляешь! Подтвердилось! – воскликнула та, ворвавшись в наконец-то открытую квартиру.

– Что подтвердилась? – искренне недоумевая, по какому поводу такие бурные радости, поинтересовалась я.

– Э-э-э… А-а-а-а! Я же не успела тебе сказать за всеми этими гаданиями!

– Что сказать?

– Я беременна!

– Оу… – только и смогла выдавить я. – Поздравляю.

Прозвучало это как-то суховато, хотя я искренне радовалась за подругу. Малыша они с Женькой хотели давно, пять лет усиленно работали над этим вопросом, бегали по врачам, обследовались, проходили какие-то курсы процедур, и вот, наконец-то, чудо свершилось. Подруга примчалась поделиться своим счастьем, а тут я со своими проблемами на работе…

– Прости, я просто устала очень, – виновато извиняюсь.

– Да ладно! Главное ты теперь знаешь. И это не все новости, – почему-то покосившись в сторону двери, и снизив тон до шёпота, продолжила она.

У меня мелькнула крамольная мысль – неужто отец не Женька?

Но Лизка долго томить не стала, и тут же выпалила:

– Женин отец сказал, что если Лёнька в ближайшие месяцы не женится и в течение календарного года не произведёт на свет наследника, то… В общем, именно мой муж унаследует контрольные пакеты акций и прочая, прочая, прочая.

– И? – немного подавшись вперёд и приподняв вопросительно бровь, поинтересовалась я. А что? Ну вот не поняла, к чему все эти перешёптывания! Но подруга смотрела на меня и по-прежнему ждала какой-то реакции.

– Вас можно поздравить? – неуверенно произнесла я, памятуя о том, что её муж не особо-то рвался возглавить семейное дело.

– Да какое там поздравить, Кать! Мозги включи! Лёньке жениться срочно нужно!

– И что? – опять переспросила я, наблюдая как подруга по-хозяйски ставит чайник.

– То, что ты идеальная кандидатура. К тому же, как ни крути, ты к нему неравнодушна…

– Была, – покривив душой, поправила её я.

– Ой ли! – фыркнула Лизка.

– На столь лакомый кусок и без меня куча претенденток найдётся, – отмахнулась я, хотя внутри что-то болезненно сжалось. Видимо всему виной растревоженные недавним чтивом воспоминания, не иначе.

– Ка-а-а-ать, мы бы породнились…

– Лиз, мы и так, считай сёстры.

– Ну, он же тебе нравился…

– И что?

– Вот ты заладила «и что», «и что…»

– Ты видишь его где-то тут? Он, насколько я припоминаю, мне пороги не обивает, предложениями руки, сердца и почек не заваливает. Или он слишком занят, а ты уполномочена делать это за него? А генеральная доверенность от нотариуса имеется? Нет? Ну, значит, и разговора нет. Лиз, поздно уже, а у меня дел полно.

– Ну, я как бы узнать хотела… – вмиг сникла подруга.

– А что тут узнавать? У него наверняка давно на примете кто-нибудь имеется, а если и нет, то выбор велик. Зачем ему я? Или… Он сам попросил тебя поговорить со мной? – не слишком-то веря в подобное, поинтересовалась я, наблюдая за реакцией подруги.

Лизка потупила взгляд, поджала губы и нехотя помотала головой. Кто бы сомневался! Опять она самодеятельность развела. Стоило ей узнать, что в зоне доступа появился потенциальный жених, и тут же примчалась меня сватать. Вот только она не учла, что как бы я к нему ни относилась, раньше или сейчас, не важно, всё равно я ему, ещё тогда, пять лет назад и даром не была нужна, а уж сейчас и подавно. Это для неё он брат мужа, и просто Лёнька, а для меня – глава холдинга, в состав которого входит строительная компания, где я тружусь. Птицу столь высокого полёта я вижу не чаще одного раза в полгода и обращаюсь исключительно по имени-отчеству. Ну, не считая случайных и опять же нечастых встреч в неформальной обстановке на всяких семейных торжествах у Лизки.

Так, слово за слово, я выпроводила подружку ближе к полуночи. Полусонными глазами пробежала текст речи и, решив, что перед смертью не надышишься, легла спать. Лучше уж лишний раз не отрепетирую и без того назубок выученную речь, но хоть относительно высплюсь.

Утро встретило мерзким мокрым снегом, ветром и заторами на дорогах. И вот наконец-то удалось добраться до работы. Едва не опоздала на совещание, только и успев заскочить в кабинет, прихватить необходимые бумаги из сейфа и метнуться в конференц-зал. Члены моей рабочей группы и наши внутренние

конкуренты уже заняли свои места за гигантским овальным столом, во главе которого восседал так до сих пор и не ответивший на мой вопрос Василий Георгиевич.

– Прежде чем мы приступим к репетиции, я хочу сообщить вам одну не самую приятную, для некоторых, новость, – дождавшись, когда в зале все угомонятся, начал вещать Василий Георгиевич.

Присутствующие после этого кажется вовсе дышать перестали.

– Наши инвесторы и руководство холдинга, пришли к единогласному решению, что представлять проекты, и впоследствии возглавлять выигравшие смогут только те, кто находится в законном браке с партнёром.

– Как?! – ошарашенно прошептала я, а вокруг словно пчелиный рой зажужжал – все обменивались мыслями по поводу новости.

– А что делать нам? – подал голос инженер из моей рабочей группы. – Мы отстранены?

Коллеги косились в мою сторону так, будто я враг народа номер один. Зато члены конкурирующих групп даже и не пытались скрыть своего ликования. А во встречном взгляде Василия Георгиевича, я прочла явное сочувствие.

Руководитель выждал немного, пока основные страсти улягутся, и продолжил:

– Так вышло, что из пяти представляемых нами проектов, два находились в ведении сотрудниц, не соответствующих упомянутым требованиям, – произнёс он и сделала паузу.

У меня всё вокруг плыло перед глазами. Стоило немалых сил сдержать рвущиеся наружу слёзы обиды. И от того, что мы не единственные такие, легче не стало. Столько сил вложено, столько надежд, и… Пшик! А ведь это не более чем прихоть вышестоящих! И оспаривать её не имеет смысла. Не зря же у нас частенько говорят – незаменимых людей нет, не нравится – выход через отдел кадров.

– Если вы можете дать гарантии, что к моменту проведения конкурса успеете поменять свой статус – хорошо. Не успеете – проект будет снят с рассмотрения, а группа депримирована, – продолжал распинаться руководитель.

Каждое слово резало меня, словно ножом.

– Но я бы рекомендовал, выбрать другого представителя и подготовить его к проведению презентации проекта, – продолжал шеф. – В связи с этим, я прошу временно выбывших покинуть помещение и к концу дня отчитаться о принятом решении – выходите ли вы из числа участников, или же, если остаётесь, то на каких условиях.

Я, вместе со своей группой, покинула конференц-зал, ощущая сверлящие спину, довольные взгляды более удачливых в плане семейного положения конкурентов.

– В комнату для переговоров? – предложил один из коллег.

– Да, но… Сначала за кофе, – отозвалась я.

Хотелось хоть ненадолго уединиться, привести себя в порядок и уже потом, взяв себя в руки, отбиваться. А ещё… Ещё жутко хотелось плакать. Озвученное решение было несправедливым. Казалось, мир рухнул, а жизнь потеряла смысл.

– Екатерина? – окликнула меня Светлана – одна из сотрудниц моей группы, очевидно тоже решившая наведаться к кофе-машине.

Я уже приготовилась отвечать благодарностью за слова сочувствия и совершенно опешила:

– Думаю, я лучше других смогла бы представить наш проект, – без предисловий припечатала она.

– Это буду решать не я, – только и смогла выдавить я, и подхватив свой стаканчик, ретировалась в кабинет, выделенный у нас под проведение всякого рода мелких переговоров.

Ну что сказать? Дебаты были жаркими. Кто-то в теории мог бы нас представлять с точки зрения знающего человека, но при этом не обладал необходимыми ораторскими данными и харизмой. Кто-то побаивался выступлений, робел, кто-то не подходил по статусу, как и я. Одна лишь Светлана подходила и по семейному положению, и по внешности, и по умению выступать на публике. Вот только многие её недолюбливали за чрезмерное высокомерие и заносчивость.

Чисто гипотетически, мои сторонники допускали, что за месяц и две недели – как оказалось, сроки проведения конкурса по каким-то причинам перенесли на этот срок – некоторые верили, что при должном желании я успею выйти замуж. К сожалению, именно я этой уверенности совершенно не разделяла. У меня был роман исключительно с работой, а за неё, как показала практика, замуж не выйдешь.

– Хороших выходных! – промурлыкала прямо-таки светящаяся от счастья Светлана, и подхватив с моего стола приготовленные для неё папки с МОЕЙ речью, выскользнула из кабинета.

– Не обращай на неё внимания, – буркнула сидящая неподалёку Татьяна – женщина лет пятидесяти. – Может, возьмёшь да и выскочишь замуж, тут-то она утрётся.

– Да куда мне скакать, – отмахнулась я. – До понедельника.

И, подхватив вещи, направилась к выходу под удивлёнными взглядами коллег.

Ну а что такого? Настроение хуже некуда, ничего прямо-таки горящего на работе нет, желания задерживаться там из-за повседневной текучки – тем более.

Глава 5

То ли грёзы, то ли реальность…

Кутаясь в шубку, я вышла из здания корпорации и внезапно ощутила себя свободной. Это странное, непривычное ощущение пьянило. Тёмное небо казалось звёздным, хотя обычно я этого не замечала за светом фонарей, фар и витрин большого города. Вокруг полное безветрие, снежок искрится. В кои-то веки я не должна была куда-то спешить, что-то успевать. Какой смысл рвать жилы, если здесь мне карьеру уже не сделать. Потолок – главный менеджер, а в топ и на руководящие должности мне не прорваться. Надо либо срочно менять работу, или же не менее срочно выходить замуж. Вот только за кого? Как-то нет у меня вариантов, чтобы супруг и карьере не мешал, и не противен был, как минимум. Ну не за первого же встречного – бросила я взгляд вокруг, невольно обратив внимание на отирающегося возле помойного бака бомжа. Такой уж точно бы был не прочь.

Бррр! Придёт же такое в голову!

Я достала брелок от машины, нажала кнопочку, запуская двигатель и обогрев салона. Та вмиг откликнулась, подмигнув мне издали фарами и приветственно пискнув. Иду. И даже шагается как-то легко. Вот с чего бы это? Мне бы злиться, может даже плакать, а я… Нет, это не называется «сдалась». Я будто перешла на некий новый виток своей жизни. Где-то впереди меня ждут перемены – какие именно, сама пока не знаю. Но если бы с презентацией всё прошло как по маслу, то ничего бы глобально не изменилось. Я, возможно, достигла бы желаемого повышения, и всё. Это держало в напряжении, а теперь… Теперь, у меня заслуженный выходной. Даже два! – подумала я, выезжая со служебной автостоянки.

Чудны дела, но это не самообман. Настроение и вправду поднялось. По дороге домой успела заскочить в любимый ресторанчик и заказать их фирменное блюдо на вынос. Вечер провела в спокойной домашней обстановке – пока неспешно лакомилась вкусняшками, посмотрела киношку и даже прослезилась во время особенно трогательной сцены. Закончилось всё хеппи-эндом, и на этой оптимистичной ноте я решила пораньше лечь спать.

Сразу ли, или спустя время, меня окутало странным теплом, из-за которого захотелось скинуть с себя одеяло. Вот только сделать это не удалось, потому что ухватилась я рукой за… Бархат? Одеяло у меня пуховое, а пододеяльник самый что ни на есть обычный, хлопковый. Открыла глаза. Темно. Ну это и не удивительно, ведь мои любимые гардины «блэкаут» идеально заглушают все источники света, что могли проникнуть с улицы. Да и много ли тех источников

зимой на четырнадцатом этаже? Но…

Стоп! Я стою?! Как? Я же…

В следующий миг мир обрёл краски, запахи, звуки: ароматы цветов, парфюма, приглушённые голоса. Откуда-то едва слышно доносится инструментальная музыка, вокруг шикарно отделанное под старину помещение, с тончайшей лепниной и позолотой, передо мной распахнутая настежь высоченная резная двухстворчатая дверь, а за ней разряженные в костюмы конца девятнадцатого века дамы и кавалеры. С длинноватыми ушками! Прямо-таки нашествие ушастиков. Слава богам, они хотя бы не такие длинные, как у эльфов. Помнится, Лизка затащила меня в кинотеатр на премьеру какого-то фэнтезийного фильма. Кстати… А что там у меня?

Пользуясь моментом, пока на меня никто особо-то не обращал внимания, я приподняла руку, словно поправляя причёску и коснулась кончика уха. Упс… Мало того, что оно оказалось длинноватым, так ещё и довольно чувствительным! Не веря самой себе, я ущипнула за кончик изучаемого органа и едва не взвыла в полный голос. Так. Это уже ни в какие рамки не лезет! Мне что, успели пластическую операцию сделать?! Или это некие новейшие биотехнологии? Ах да, это же сон…

– Герцогиня Катриона Заславская, – зычным голосом объявил стоящий возле дверей ушастенький глашатай в тёмно-зелёной, вышитой золотом ливрее, и церемониально поклонился…

Мне?!

Хм… Герцогиня? Ну ладно, это куда как лучше, нежели какая-нибудь доярка или пастушка.

Я вошла в зал, ловя знакомые по моей реальной жизни завистливые взгляды. Там многие считали меня везучей – шикарная квартира в центре, машина, счета в банках оставшиеся в наследство от родителей. Я бы предпочла всем этим богатствам, чтобы родные остались живы. Увы, это невозможно. А посторонним этого тем более не понять, им застит глаза моё финансовое состояние, хотя от меня тут ничего не зависело. А вот всё прочее – красный диплом, прохождение сложнейшего конкурса на место в корпорации, карьерный рост – это уже

действительно мои заслуги. Вернее, до недавних пор были заслуги, а теперь… Там я никто, а вот здесь, во сне, можно блеснуть на балу. Интересно, в честь чего столь помпезное собрание?

Откуда-то повеяло прохладным ветерком, и я невольно поёжилась. До чего же реалистичный и в тоже время сказочный сон! Ну что же, будем получать удовольствие!

Окинула взглядом огромное помещение, разглядев небольшое возвышение, а на нём… Лизку с её мужем Женькой! Хм… Может это и не сон вовсе, а какой-то розыгрыш, и они, сняв крутой старинный особняк, решили устроить костюмированный бал-карнавал? А меня незаметно опоили. Ведь у Лизки есть ключи от моей квартиры, так что ей мешало прийти туда, пока я на работе, и подсыпать какую-нибудь пакость? А уж переодеть мою бесчувственную тушку и доставить сюда, и вовсе проще простого. Видимо сюрпризы от подруги ещё не закончились. Страшно подумать – что-то ещё будет, с её-то фантазией!

Заметив меня, Лиза призывно махнула веером. Хм… А у меня-то он тоже есть. И что с ним делать? Там же насколько я помню, целый язык. Хотя… Вряд ли тут собрались знатоки тонкостей придворного этикета. Выправка у здешних дам и кавалеров конечно на зависть, но вряд ли это истинные аристократы. Наверняка актёры.

Иду. Люди расступаются, открывая мне путь. И что удивительно, только сейчас, немного справившись с изумлением, отмечаю, что их взгляды всё же отличаются от привычных мне по реальной жизни. Некоторые явно завистливые, это ладно, но неприкрытая ненависть, или заискивание близкое к раболепству? И кстати, в толпе промелькнуло несколько знакомых лиц. Вот только что они тут делают? Эти люди работают в той же корпорации, где и я, и прежде в обществе Лизы и её мужа они замечены не были. Ну да ладно, мало ли чего подруга понапридумывала?

Может, узнала о случившемся и решила приподнять мой боевой дух? Тогда уж точно будет сватать к кому-нибудь, без этого никак. С другой стороны… Не может быть, что это связано с событиями последнего рабочего дня. Такое грандиозное мероприятие за один вечер не организуешь. Как и ту книгу… Или она знала о том, что руководство примет такое решение? В теории могла, как-никак родственники её братца владеют той самой компанией, и пусть они не сидят там денно и нощно, но глобальные решения без них явно не принимаются,

а дома кто-то мог и обмолвиться о предстоящих изменениях во внутренней политике. Может потому она и затеяла всю эту катавасию с гаданиями, книгой, с этим вот балом?

– Ты как всегда великолепна! – спорхнув с возвышения, воскликнула Лиза, как-то по-детски ухватив меня за кончики пальцев.

– А ты как всегда превзошла саму себя, – улыбнулась я, поведя вокруг веером.

– О, это… Я так волновалась! Но тут и твоя заслуга имеется, – прикрываясь веером, ответила подруга, словно поведав мне великую тайну.

Моя заслуга? В чём? Я виновата в том, что она волновалась? Да ладно! С чего бы это? Но едва я открыла рот чтобы задать вопрос, как Лиза вдруг встрепенулась, явно заметив кого-то из вновь прибывших. И тут же воскликнула:

– О, Леонель! Прости, Кат, я на минутку! Не скучай!

Кат? Ах, да… Катриона, Леонель, длинные ушки, одежда конца девятнадцатого века… Всё как в той книге… Скорее всего это всё же никакая не постановка, а сон. Вот только почему он снится мне неделю спустя после прочтения первых глав, а не сразу?

В следующий миг события завертелись так, что на размышления времени не осталось. Я только и успевала удивляться, едва сдерживаясь, чтобы не открыть от изумления рот.

Это была свадьба. Та самая, описанная в первых главах подаренной Лизкой книги. Та же обстановка. Теперь припомнились всякие нюансы, те же люди-нелюди, те же ситуации – вплоть до поцелуя… Да уж, Леонид что реальный, что фэнтезийный оказался в этом деле ну оооочень хорош. Одна сценка сменялась другой, эмоции бурлили, голова шла кругом, то ли от выпитого игристого вина, то ли от… Да что уж тут, ясное дело, что всему виной всё тот же Леонид. Вот только тут он персона совсем уж недосягаемая – ни много ни мало наследный принц! Кто я, а кто он? Вернее, наоборот. Уже столько речей произнесено, и торжественная часть бракосочетания позади, а мои губы по-прежнему горят от минувшего поцелуя. А впереди будет танец, уж я-то знаю. И да – жду. А ещё… Ещё я не хочу просыпаться, не хочу возвращаться в ту реальность, наполненную

крахом несбывшихся надежд и желаний, одним из которых был тот самый Леонид. Обидно.

– А теперь, – как-то, фоном, промелькнуло объявление церемониймейстера, – представители новобрачных пожелают им счастливой жизни и исполнят танец…

– Миледи, – послышался рядом голос, лёгкого на помине Леонеля.

И только сейчас до меня дошло, что объявлен наш танец. И не кто-то там, а сам кронпринц замер в ожидании, когда же я соизволю согласиться на танец. Он не из тех, кому отказывают. Весь зал с любопытством наблюдал за происходящим.

– Сир, – слегка склонив голову, отозвалась я, принимая его руку, в то время как внутри поселилась паника – умею ли я танцевать мудрёные придворные танцы?

Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как минувший мимолётный страх рассеялся. Меня словно молнией прошило, по телу разбежались незваные толпы мурашек, во рту пересохло, а ноги вмиг ослабели. Того и гляди колени подогнутся. Воздух между нами будто уплотнился. Казалось, ещё миг – и он заискрит электрическими разрядами. И голова кругом идёт. Да что же это со мной творится?

И вот мы уже в центре зала, и все взгляды устремлены в нашу сторону. Завистливых стало гораздо больше – ну да, я же не с каким-то так графом или маркизом танцевать буду, а с самим кронпринцем!

Прозвучали первые аккорды. Мелодия полилась, словно весёлый весенний ручеёк – звонкая, то весёлая, то грустная, и непередаваемо прекрасная. Знания о том, какие па выполнять, пришли сами по себе. А может причиной было то, что Леонель хороший танцор? Как и некогда в реальной жизни, мы кружим по залу, и окружающее теряется, будто растворяясь. Остаются лишь прикосновения его рук, звуки музыки и сводящие с ума голубые глаза напротив. И всё было бы чудесно, если бы он не заговорил!

– Миледи, для меня честь танцевать с вами. На этом балу вы словно алмаз, – бархатистым голосом, заставляющим вслушиваться в каждый его звук, отвесил комплимент он, и я… Что уж там таить, я начала таять, и…

А партнёр продолжал свою речь:

– Вы великолепно управляетесь со своими землями… Ваши идеи смелы и прогрессивны. Вы многим внушили уважение.

– Благодарю, сир, – произнесла я, ощущая, как улыбка невольно расцветает на моих губах, а щёки вспыхивают от столь нежданной похвалы.

– Но ваше желание представлять интересы землевладельцев и ремесленников в парламенте? А фантазии о том, чтобы рожать можно было вне брака! Нонсенс! Что уж говорить о наделении магией не обладающих таковой! Возиться с этими отребьями? Это неслыханно! Все эти бредни лишний раз доказывают, что женщинам не место у власти. Ничего путного в ваши головы не лезет. Если скучно, займитесь благотворительностью. Балы, выставки, аукционы…

Я даже сбилась с ритма, наступив ему на ногу. Смутиться? Вот ещё! Оттоптала ему ногу? Ну и пусть! Поделом! Ишь, не женское это дело! Тоже мне советчик нашёлся.

– Поймите меня правильно, – тем временем не унимался он, и его голос больше не заставлял сжимать сердце. Только челюсти у меня скрипнули в попытке сдержать ответную реплику. Хорошо ещё, что музыка заглушила этот звук. И я, в ожидании очередной пакостной тирады твёрдо встретила его взгляд, на этот раз забыв расплыться лужицей у ног почти прекрасного прЫнца.

И он вполне оправдал мои ожидания:

– Мне всё равно, чем вы будете тешиться, но многие члены парламента будут против. Как и я.

– Почему? – окончательно растеряв романтический настрой, я опять в упор посмотрела в глаза замершего в очередном па мужчины.

Вот ей-богу, ощущение такое, словно мы на дуэли. Этот его взгляд, будто меч, а мой – то ли щит, то ли контратака… Бррр… Что за мысли снова лезут в голову?

– Завтра их жёны займут место в парламенте, и мы будем обсуждать последние веяния моды и фасоны шляпок?

Вот же! Видите ли, слабый пол ни на что больше не годен. И главное, уйти, прервав разговор нет никакой возможности. Та-а-ак, Катя, спокойно. Наверняка он специально пытается вывести меня из себя и скомпрометировать. Ведь если я сорвусь у всех на виду, то той мне, что могла бы существовать в этой сказочной реальности уже не видать места в парламенте. Кто допустит туда взбалмошную девицу?

– Многие женщины неплохо разбираются в экономике, – стараясь выглядеть невозмутимо и мило улыбаясь, я попыталась отстоять честь представительниц прекрасного пола.

– Не спорю, миледи, – кривовато улыбнулся он одной стороной губ. Красиво очерченных, таких жёстких с виду, и мягких на ощупь… Бррр… Ну и что опять на меня нашло? – В рамках имения супруга, или как в вашем случае – собственного. Вы кстати не думали о замужестве?

– А вы – о женитьбе? – парировала я без всякой задней мысли.

– Простите, но пока что в мои планы это не входит.

Это его «простите…» довольно заметно царапнуло. Он что, решил, будто я напрашиваюсь?! Да мне это вообще ни к чему! Я бы ни за что не стала женой этого тирана, по мнению которого женское дело – плодиться да вести хозяйство!

Но мысли мыслями, а пауза затянулась. Всё это нервирует. И прикованные к нам взгляды, буквально выводят из себя. Надо что-то ответить. Вот только что? А, была не была! О чём там речь шла? Ах, о моих планах на замужество? Так не было тех планов. Уж в чём-чём, а в этом абсолютно уверена. И то что я до сих пор свободна, лучшее тому доказательство.

– Я вообще-то уже из возраста вышла! – чрезмерно импульсивно, едва ли не на весь зал воскликнула я, имея в виду исключительно нежелание получать от этого индивидуума предложение руки и сердца. Вот только поняли меня, видимо, совсем не так…

– Миледи, если я дал вам какие-то надежды, то…

– Что?!

– Катриона, сбавьте тон, – приближаясь гораздо ближе, нежели того требовал танец, прошептал Леонель.

– Бог мой! – приглушённо воскликнула я, ощущая, что внутри всё уже клокочет от обуревающих меня чувств и эмоций, и от всей этой нелепой ситуации в целом. – Вы подумали, что я… Я? Это…

Слов просто-напросто не хватало. В смысле – цензурных.

И да, я встала словно вкопанная посреди слишком уж продолжительного танца. Просто не могла продолжать этот маскарад, и танцевать с… Ну даже и не знаю, как его именовать.

Музыканты будто по команде завершили мелодию, филигранно вписав финальные аккорды в те ноты, что сопутствовали прекратившемуся танцу.

А я… Я всё ещё пыхтела как паровоз, направляясь к тому месту, где застыла в удивлении Лизка. Как же я была зла! На неё, за все эти фокусы и инсценировки. На него, за… Нет, ясное дело не его вина, что я умудрялась отвечать на вопросы именно так, что их легко было истолковать иначе. Но, чёрт бы его побрал! Почему он умудрился всё понять с точностью до наоборот?!

Оставалось всего каких-то несколько шагов и я высказала бы всё, что накипело, но вдруг…

Глава 6

Книжные шарады

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть и подскочить. Я захлопала глазами, потёрла их руками, оглянулась по сторонам. Темно, ничегошеньки не видно. Опять что-то произойдёт что ли? Потрогала своё одеяние… Тьфу ты, я ж лежала только что, а не стояла. В общем, одеяло сползло, на мне любимая пижамка. Ура! Всё же этот бред был сном! Треклятый звонок не умолкает. Нащупала ногами тапочки. Дёрнула за цепочку, включая торшер. Взглянула на часы. Девять двадцать. Очередное дежавю. И даю руку на отсечение, трезвонит Лизка.

Я накинула халатик, прошла к дверям, заглянула в глазок. Ну да, кто бы сомневался?

– Только не говори, что будешь работать! – выпалила влетевшая в квартиру подруга.

– Эээ… Лиз, ты это спецом, да?

– Что? – невинно захлопала глазками та.

– Ровно в девять двадцать подъём мне устраиваешь, и каждый выходной у меня начинается с одной и той же твоей фразы.

– Эм, – кажется, опешила подруга. – Нет, вообще-то, я как только за Женькой хлопает дверь на лестницу, сразу же выскакиваю к тебе. Он на пробежку уходит. А фраза… Прости, оно само как-то так получается. Ты же никогда ни о чём, кроме этой своей работы не думаешь. Кстати, отчего ты такая нервная с утра?

И тут вспомнилось, что вчера я с подругой не только не виделась, но и не созванивалась. Соответственно и последними новостями поделиться не успела. Кивнула той чтобы шла на кухню, думая о чём стоит рассказать, а о чём лучше умолчать. В принципе, я от неё никогда ничего не скрывала. Вот только почему-то про сегодняшний сон говорить не хотелось. Слишком уж он был реалистичный. Негодование до сих пор не улеглось у меня в душе. И ведь там я собиралась высказать всё, что накипело, именно Лизе. Как бы сейчас не сорваться. Нелепо это будет, из-за сна-то.

Час пролетел незаметно. Я успела поплакаться Лизке в жилетку на несправедливость судьбы в общем, и на идиотские реформы, вернее, на

руководство корпорации в частности. Та, искренне, как мне казалось, посочувствовала. Мы выпили по три кружки чая, и разбежались. Вернее, Лизка умчалась готовить обед своему благоверному, а я…

Закрыла за подругой дверь и взгрустнула. Раньше, когда работа стояла на первом месте, всё было гораздо проще. Не надо было думать, чем себя занять. А теперь что?

Послонялась по квартире, от нечего делать протёрла пыль почти на всех горизонтальных поверхностях… Натолкнувшись на одной из полочек стеллажа на недавно подаренную книгу, взяла её в руки, плюхнулась в ближайшее кресло и открыла на заложенной страничке.

Ах да, я же дочитала эту главу! Перелистнула страницу и в полном недоумении уставилась на эпиграф:

Путник, остановись. Реши: вернуться или же идти вперёд? Всего лишь шаг и путь назад будет закрыт. Или ты жаждешь перемен? Шагай тогда смелей. Дойдя до самого конца, вернуться можно будет. Но помни: жизнь прежнею уже не станет никогда.

Странный какой-то эпиграф, совершенно не вяжущийся с содержимым ранее прочитанной главы. Да и не было там до сих пор никаких эпиграфов. Я даже пролистала назад, чтобы убедиться в этом. Так и есть – не было! Ещё одно поражает – обычно я такие авторские ремарки не читаю, но этот текст, будто магнит, притягивает взор. Перечитала его ещё раз. Что же он значит? Наверное, автор что-то хотел этим сказать, но что? Стиль какой-то неправильный. Будто написано совсем другим человеком. Бывает, используют чьи-то высказывания, но при этом указывается авторство, а здесь ничего. Просто выделенный курсивом текст, отформатированный по правой стороне страницы. Но ведь как-то это попало в книгу. Значит, этим строчкам здесь и надо быть. Опять пробежала по ним взглядом и невольно поёжилась. Смахивает на предупреждение.

Может это послание от задумавшей всю эту авантюру Лизки? Она желала предугадать некий мой шаг в моей жизни? Предупредить о чём-то? Однозначно

это иносказательно, не в прямом смысле. И ведь не сходишь к ней, не спросишь. Не ответит.

Что же она имела в виду? Вернуться или идти вперёд. Один шаг может изменить всю мою жизнь. И если решусь, пути назад не будет, а жизнь уже не станет прежней. Хм… Вчера, услышав о новом решении руководства, я твёрдо решила, что в понедельник подам заявление на увольнение, поскольку здесь мне уже не светит никаких перспектив на повышение, а останавливаться на достигнутом просто-напросто глупо. Если предположить, что Лиза знала о планируемых изменениях во внутренней политике, то это, наверное, её попытка меня подбодрить, направить на истинный путь? Но на какой?

Если всё перефразировать и поискать аналогии, то что выходит? Я осуществлю то, на что решилась, и обратного пути не будет. Предположим, если речь о моём увольнении, то обратно в корпорацию меня не возьмут. Возможно, так и есть. И что с того? Я туда и сама не вернусь, какой в этом смысл? И если хочу перемен, надо решаться. Это тоже само собой, у меня нет желания тухнуть в болотце, проводя всю жизнь на одной и той же должности.

Дойдя до самого конца, вернуться можно будет.

То есть, уволившись, и достигнув высот в иной компании, меня несмотря ни на что примут обратно? Ой, не верится…

А какие ещё у нас варианты?

Отложила покамест книжицу, прошла на кухню, щёлкнула кнопочкой чайника.

Второй возможный вариант развития событий – это внезапный брак. Где найти подходящего мужика в кратчайшие сроки? Ладно, отбросим нюансы в сторону и представим, что я таки решилась и срочно вышла замуж. Хотя это нельзя назвать «всего лишь одним шагом». Скорее это настоящая эпопея. Не суть! При таком раскладе я остаюсь в компании, участвую в презентации, возможно даже побеждаю, меня повышают в должности. И что? Ну, получаю я шанс дальнейшего карьерного роста, это неоспоримо. А дальше в трактовании эпиграфа загвоздочка выходит. «Дойдя до самого конца, вернуться можно будет…» Зачем мне возвращаться, если на тот момент будут уже и семья, и карьера? Не-е-ет, тут явно что-то не так, и видимо речь не об этом. Что же ещё?

Наконец-то закипел чайник. Не спеша, продолжая ломать голову над подкинутой книжкой загадкой, я заварила свой любимый зелёный чай с жасмином. Накинула кофточку, вышла на лоджию. Люблю иногда тут посидеть, подумать о том, о сём. Она изначально подразумевалась как зимний сад, и в бытность мамы тут действительно круглый год зеленела и цвела самая разнообразная растительность, но за последние шесть лет я избавилась от цветов. Ухаживать за ними не хватало ни времени, ни терпения, а наблюдать как они чахнут… Теперь это просто небольшая, метров восьми, комнатушка со столиком, парочкой удобных плетёных кресел, и стеклянной стеной с видом на город и реку. Благо здесь даже в самые лютые холода температура не опускалась ниже восемнадцати градусов, так что было вполне комфортно.

Вот и сейчас: села, и так прикинула в уме, и этак, и поняла, что как ни крути, а речь скорее именно о моей карьере в корпорации. И тут же снизошёл на меня покой. В голове созрел какой-никакой план действий. Показывать себя импульсивной девицей и хлопать по столу листком с заявлением об увольнении нелепо, да и уходить с работы в канун Нового Года тоже. К тому же надо завершить год, сдать все отчёты. Не спеша просматривать имеющиеся на рынке труда вакансии, а после праздников походить по собеседованиям. Вот если сыщется что подходящее, тогда и увольняться можно с чистой совестью.

– Да! Именно так я и сделаю! – довольная собой, воскликнула я, невольно улыбаясь выглянувшему из-за туч солнышку за окном.

И всё же как непривычно, когда у тебя вдруг оказывается масса свободного времени! Вот и чем теперь заняться? Пойти прогуляться? Да, пожалуй, пойду-ка…

Так, наивно рассуждая, я направилась в свою комнатку, и даже честно успела открыть шкаф, достать брючки, джемпер, а потом… Потом взгляд зацепился за подаренную Лизкой книжечку, руки как-то сами потянулись к ней, и… Пробежав ещё раз взглядом по эпиграфу, прочла первый абзац и зависла. Что-то тут опять было не так. И стиль снова иной и смысл ускользает. Вот и что хотела сказать автор? В первой главе с пониманием никаких проблем не было, а тут…

«Один мудрец когда-то сказал – желая изменить своё будущее, проанализируй сначала прошлое…»

– Бррр… – помотала головой я.

И как это понимать? Если это обращение к читателю, то предшествующий этой фразе злосчастный эпиграф и так заставил меня многое переосмыслить. Или же это касается самого текста, и я что-то упустила? Та-а-ак… Что там у нас дальше?

«Катрионе не свойственно витать в облаках, она никогда не мечтала о несбыточном, но сейчас у неё появился воистину сказочный выбор. Она могла вернуться назад, немного изменив прошлое, или же продолжить двигаться вперёд, строя жизнь по своему разумению, но на исходных данных…»

– М-да уж… – проворчала я, напрягая память и вспоминая, что было до этого и к чему могли относиться эти строки. Увы, память подло спасовала, а вот любопытство заставило пролистать пару страничек назад и бегло просмотреть ранее прочитанный текст.

Поразительно, но описанное ранее касалось событий свадебного бала и никак не вязалось с первыми строками новой главы. Ну да ладно, может у автора стиль такой? В смысле построение глав хитрое, заставляющее… А ведь – да, я заинтригована! Что у нас там дальше?

В общем, дальше было… На улицу я так и не пошла. Прочитала ли я что-то? Не помню. Нет, начинала однозначно и, кажется, даже была увлечена, но в какой-то миг ощутив, что организм настоятельно требует принять горизонтальное положение, я без малейших колебаний удовлетворила его просьбу, и…

В глазах на миг потемнело, уже знакомое тепло окутало тело, а затем мир вспыхнул огнями, цветами, звуками приглушённых голосов и музыки. Передо мной на возвышении стояла странно озирающаяся по сторонам Лиза. Да, помню, что тут, во сне, я хотела ей высказать всё что наболело, но как-то уже поостыла.

Наконец, сосредоточив взгляд на мне, она метнулась навстречу, вцепилась в мои плечи мёртвой хваткой и, озираясь по сторонам, затараторила:

– Что? Кать, что это?! Этого… Этого не может быть!

– Это ты мне говоришь? – невесело усмехнулась я, пытаясь разжать её пальцы.

– А? Что? Э… Только не говори, что всё это правда… – выдохнула она и с надеждой уставилась в мои глаза.

– Откуда же мне знать? – пожала плечами я. – Мне казалось, что это сон. Ты была тут, но другая ты…

– Не было меня тут… Это… Это было написано для тебя… И тот ритуал, я… Я думала это просто шутка, ну то есть розыгрыш мне устроили, а выходит…

– Что ещё за ритуал? – выхватила я самую важную для себя информацию.

– Ой, Кать… – внезапно побледнев, прошептала Лиза.

– Ты чего?

– Я вместе с тобой сюда попала, – зашептала она, на что я едва не воскликнула: «Да ладно?!»

Но Лизке явно было не до шуток.

– Сейчас моя свадьба. И вскоре я должна взойти на ложе… Девственницей! А я… Я не то чтобы не невинна, я беременна!

– И? – не поняла я, что из всего этого настолько её напугало.

– Если он поймёт, что я уже не девушка… В общем…

– Ну не убьёт же…

– Именно что! – уставившись в моё лицо полными слёз глазами, пробормотала подруга.

– Стой, стой, – опешила я от такого заявления. – С чего такие мысли-то?

– Я же черновик читала, у них строго с этим и за обман карают мгновенной смертной казнью… А я здесь, Кать! И умру именно я! Надо срочно что-то

делать, – добавила она, косясь по сторонам, будто высматривая, куда бы сбежать.

– Проснуться?

– Ка-а-ать… Ты так и не поняла? – растерянный взгляд уперся в меня.

– Что?

– Это уже не сон, Кать. Это реальность, из которой для тебя всего один путь.

– Какой?

– Замужество, – потупилась подруга.

– Шутишь? – едва не прошипела я. Вот только подруга отвела взгляд и мотнув головой, пробормотала:

– Прости, это условие было вложено в обрядовый заговор… Я… Я думала, это шутка… Ну, про иной мир, в смысле, шутка. Думала, может если и есть кой-какая магия, то ты там, на Земле замуж выскочишь…

– У-у-у… – только и смогла выдавить я. – Ладно, разберусь. А для тебя-то выход есть?

Лизка кивнула, но тут же поникла.

– Что такое?

– Наверное, – неуверенно промямлила она. – Надо найти прообраз нашего автора, сделать заказ на книгу, описав историю. Но… Где её искать?! На это надо время, а у нас его нет!

Приобняв подругу, я призадумалась. Разозлиться бы… Но не получается. Да, она начудила и теперь всё это придётся разгребать, но мне хотя бы смерть не грозит, а вот ей…

– А вот и невеста! – раздался из-за моей спины голос Лизкиного жениха, и подруга вздрогнула, невольно сжавшись.

– Не падай духом, что-нибудь придумаем, – прошептала ей я.

Глава 7

Знакомство с новой реальностью

– Потанцуем, милая? – обратился к Лизе жених, и та, медленно, словно её вели на эшафот, поплелась к центру зала.

Я стояла на месте, провожая подругу взглядом. Грянули первые аккорды, кавалеры поклонились своим партнёршам и пары закружили под волнительно прекрасную музыку, от звуков которой неудержимо хотелось то плакать, то смеяться. Эх… Если б на Земле так умели играть, я бы жила в театре ради возможности раз за разом переживать такую бурю эмоций.

Я наблюдала за Лизой и её фэнтезийным муженьком. Она напряжена, личико бледное, глазки опущены. Он же, сама грация, уверенно ведёт спутницу, не отводя взгляда от её лица, а у самого на губах нет-нет да проскальзывает мягкая, исполненная нежности улыбка.

Ну, вот даже и не знаю. Не верится, что этот здешний Женя сможет причинить ей вред. Хотя… Мужчины, как известно, собственники. Да и кто знает, может здесь на этой самой девственности основывается некий пласт вероисповедания или ещё что-то? Ох, не о том я думаю, совсем не о том. Что делать-то? Как выпутываться? Беременность не бородавка, от неё так просто не избавишься, да и я не пластический хирург, чтобы вернуть Лизе девственность.

Бррр… Ну вот что за идиотские мысли?

Это ведь наверняка просто-напросто сон. И появление в нём реальной Лизки вполне нормально. Там всегда всё сумбурно. Хм… Сумбурно… Вот тут у нас неувязочка, ведь между первым видением и вторым имеется чёткая связь. И

события последовательны. В общую картину не вписывается лишь подмена Лизы. А если слова про ритуал не шутка? Если магия на Земле реально существует, и нас действительно занесло в некое иное измерение? Если первое посещение здешних мест было всего лишь сном, но… Что «но»? Что-то ведь было? Нечто, предшествующее всему этому, послужившее толчком… Лизкина затея, некий обряд, книга… Это всё предпосылки, винтики большого механизма, но где тот рычаг или та заветная кнопочка, что занесла нас сюда? Что-то конкретное… Ах да – странный эпиграф!

Путник, остановись. Реши: вернуться или же идти вперёд? Всего лишь шаг и путь назад будет закрыт. Или ты жаждешь перемен? Шагай тогда смелей. Дойдя до самого конца, вернуться можно будет. Но помни: жизнь прежнею уже не станет никогда.

Выходит, не о том я думала: замужество, смена работы. Всё не то! Речь шла о строках книги! Это и есть открывшийся путь. И ещё…

Перед мысленным взором пронеслись прочитанные ранее строки:

«Катрионе не свойственно витать в облаках, она никогда не мечтала о несбыточном, но сейчас у неё появился воистину сказочный выбор. Она могла вернуться назад, немного изменив прошлое, или же продолжить двигаться вперёд, строя жизнь по своему разумению, но на исходных данных…»

Тогда, читая книгу, я запуталась, вернулась на пару страниц назад, перечитав фрагмент прошлой главы. Хотела же в прошлом сне высказать всё, что накипело, реальной Лизке? И тут же получила такую возможность, не только попав сюда из мира грёз и реальности, но и… И одновременно утащив за собой подругу. Вот же! Живут же люди как люди, а у меня…

Ладно, пофилософствовать и порефлексировать можно и на досуге. Будет ли оный у меня вообще? Неизвестный мир, неведомые традиции. Хоть бы память какая-нибудь проснулась о предшествующих здешних событиях, но ведь нет ничего. Я не знаю где мой дом, не знаю всех этих окружающих меня нелюдей. Ничего не знаю!

Стоп. Отставить панику. Если это окажется всего лишь сном, то и ладно, а вот если это новая реальность? В первом случае, не предприняв ничего – никаких трагедий не произойдёт, а вот во втором… Нет уж, надо что-то придумывать, а что будет потом узнаем после. Лучше уж сожалеть о сделанном, нежели убиваться из-за последствий своей неосмотрительности.

Допустим, я не могу вернуться в привычный мир. Ну да и бог с ним, на сей момент меня там ничто особо-то и не держит. Но как провернуть это с Лизой? У неё там родни море, муж любимый и давно уже родной, а не этот остроухий и потенциально способный убить. А главное, там все ждут появления её малыша, а тут что? Даже если её не убьют, то что будет дальше? Судя, по Лизкиным словам, попользованная невеста здесь никому не нужна. Могут даже убить. Или заклеймят позором, это как минимум. А малыш? Кем он станет в этом снобском обществе? Изгоем? Не-е-ет, такого нельзя допускать!

Как раз на этой-то мысли я и уловила финальные аккорды, заметив, что танцующие пары расходятся, а наконец-то обрётшая свободу Лиза едва ли не бежит ко мне.

– Кать… – подскочив ко мне, и хватая за руку, зашептала она. – Что делать?!

И тут меня озарило – если подруга давала стартовые данные для истории исходя из нашей реальной жизни, то её лечащим врачом должен быть друг моего, ныне уже покойного, отца. В сложившейся картине, проживать он, скорее всего, будет в моём замке или дворце – не знаю, чем я тут владею. Если ей вдруг станет дурно, то придётся либо гнать посыльных за доктором и ждать его прибытия, или же доставить болезную в мои угодья. Это хоть какая-никакая, но всё же отсрочка.

– Лиз, врач у тебя тут кто? – спросила я, искренне надеясь, что подруга поймёт всё. Ведь говорила же, что читала черновик…

– Так же, твой, – вмиг смекнула подруга, и тут её взгляд наполнился паникой. – Он идёт… – едва не плача прошептала Лиза. Почему-то сразу стало ясно кто именно.

Дальнейший план возник в голове в доли секунды. Рискованный, но…

– Прости, может будет больно, – прошептала я и резко нажала несколько точек на руках и шее подруги, отчего она тут же осела на пол безвольной тряпичной куклой.

– Фу-у-ух… – выдохнула я с облегчением, одновременно подхватывая бесчувственно тело.

– Кхxx… – а подруга-то только с виду хрупкая и почти невесомая. А на поверку очень даже тяжёленькая оказалась.

Вот не думала, что когда-нибудь пригодятся эти умения. Отец, когда ещё был жив, попросил своего друга-доктора научить меня некоторым приёмам, наподобие того, который я только что применила. Примечательно то, что непосвящённые лекари помочь «пострадавшему» не смогут. Нужно либо выждать определённое время, причём довольно продолжительное – дня три, – либо нажать специальную комбинацию точек на теле. И да, решившись провернуть это на Лизе, я совершенно не была уверена в том, что у меня получится, но помнила, что точки эти не простые, они из разряда не слишком широко афишируемой акупунктуры, ибо знай о таких нюансах и возможностях каждый второй, то преступность наверняка возросла бы в разы.

– Элизия! Что с ней? – послышался взволнованный голос Лизкиного пока ещё недомужа, принявшего из моих рук потерявшую сознание невесту и понёсшего её к ближайшему диванчику.

– Видимо слишком переволновалась, – спеша за ним, как можно невиннее, отозвалась я. – Ей бы к доктору.

– Он где-то здесь… Точно помню, Элиза его приглашала… Вы разве не видели его в зале?

– Э-э-э… Нет, – ответила я, гадая как тот должен выглядеть.

– Странно, – с волнением глядя на Лизу, пробормотал он и, повернувшись в сторону собравшихся вокруг зевак, крикнул: – Целиуса Витаэля сюда! Срочно!

Не прошло и минуты, как окружающий нас народ расступился и моему взору предстал… Ух ты-ы-ы! Дядя Виталя!!! Только одет на здешний манер и ушки немного длинноваты в верхней части. Но это, собственно, как и у всех. Ах да, ещё здесь у мужчин волосы длинные.

Не теряя времени, доктор тут же бросился к пациентке. Проверил пульс, приподняв веки заглянул в глаза, послушал сердце, приложившись ухом к открытому участку груди, виднеющемуся в довольно глубоком вырезе декольте.

– Кхм… – задумчиво изрёк он, очень странно взглянув на меня, и повторил некоторые из манипуляций, лишний раз убедившись, что пациентка вроде бы вполне здорова, но при этом по-прежнему пребывает в бессознательном состоянии. – Требуется более углублённое исследование.

– Мы можем выделить свободное помещение, чтобы вам никто не мешал, – тут же отозвался якобы Женя, которого я пока ещё не знала, как тут зовут.

– Благодарю, но мне нужны мои инструменты и препараты, – терпеливо отозвался доктор. – Как вы понимаете, сюда я их не брал.

– У меня дома они ведь есть? – наугад закинула удочку я и, заметив ответный кивок, едва не захлопала в ладоши. Вот и смоемся от не успевшего консумировать брак женишка, оттянем время. А заодно узнаю, где же я живу.

Я стояла, всем своим видом демонстрируя волнение за подругу, выжидая, что будет дальше. Как-то мы ведь должны добраться до моих неведомых хором?

И все вокруг словно замерли. Тоже стоят и чего-то явно ждут. И на меня смотрят. Особенно смущал какой-то не в меру цепкий взгляд доктора. Эм… Может я должна дать официальное согласие на транспортировку Лизы ко мне?

– Тогда отправляемся ко мне, – произнесла я, искренне надеясь, что окружающие меня нелюди наконец-то отомрут и начнут действовать. Я же даже не знаю, где моя карета, или на чём тут ездят? Ну и что, блин-оладушка? Чего замерли? Чего ждём?

– Ваша светлость, – наконец обратился ко мне доктор. – Откройте портал, это гораздо безопаснее для миледи.

Он бросил выразительный взгляд на Лизу.

Вот же! Портал! Ну и как я должна его открыть?

– Что-то я переволновалась, – пробормотала я, изображая крайнюю степень смущения. – Совершенно не могу сосредоточиться…

– Миледи, успокойтесь, – вновь подал голос лекарь, вмиг оказываясь рядом, и тихим шёпотом, подсказал: – Просто возьмитесь рукой за амулет, и пожелайте открыть путь домой.

– Да-да, – рассеянно кивнула я, начиная в панике осматривать себя на предмет наличия амулетов. Знать бы ещё, как он вообще должен выглядеть.

– Вот же он, – всё тот же доктор указал взглядом на браслет.

Хм… Вот ты какой, амулет? Ну ладно, делать нечего, будем пробовать. Потеребила его, мысленно прося открыть портал домой. Боялась конечно, что уж тут скрывать, ведь где тот дом – я даже понятия не имею. Нужно ли для активации портала обладать магией, и есть ли оная во мне? В следующий миг, заставив меня отшатнуться, рядом закружила пёстрая воронка, будто сотканная из разноцветного дыма. Местный Женя, коего я по-прежнему не ведала как здесь зовут, подхватил Лизку на руки и уверенно шагнул в неизвестность. За ним последовал доктор.

А я стояла столбом. Понимала, что надо идти, но до чего же страшно! Вот только взгляды собравшихся смущали. Что-то у них сейчас за мысли в головушках? Эх, была не была!

Делаю шаг навстречу разноцветной дымке. Кажется, что от неё точно сквозняком тянет. А удивлённые взгляды зевак будто в спину подталкивают. Делаю ещё шаг. Вот не хочется дурой выглядеть, но сначала тыкаю пальцем в воронку. И вдруг… С той стороны кто-то хватает меня и утягивает внутрь.

Это я так кричала? Хм… Да уж. Стою посреди просторного ярко освещённого зала в белых тонах, Лиза лежит на сказочно красивой банкетке с изящными изогнутыми ножками. Возле неё, почему-то ни на что не реагируя и уставившись невидящим взглядом в одну точку сидит её женишок. А рядом со мною, всё ещё держа за руку, стоит «дядя Виталя», вернее, доктор, и с недоверчивостью всматривается в моё лицо. В следующее мгновение в его взгляде проскальзывает смешенное с удивлением понимание.

– Не Катриона, – не столько спрашивает, сколько утверждает он.

Что тут юлить? Киваю, искренне надеясь, что он не поднимет тут же переполох.

– Поговорим? – предлагает доктор.

– А как же Лиза? – делаю вид, будто не понимаю, что с подругой. – И что с ним? – смотрю на странно отключившегося «Евгения».

– Он в стазисе. Или вы желаете пообщаться при свидетелях? А Лизи… Не ваших ли рук это дело?

– Эм… – опешила я от такой догадливости.

Хотя да, судя по тому как заморозил «Евгения» и словах о «стазисе», он является натуральным магом, и к тому же вполне мог обучить здешнюю Катриону тем же приёмам, что и его прообраз, там, на Земле. Выходит, Лиза знала о том, что я применю этот приём на балу? Хотя… Нет, не знала. Всё ведь пошло не по плану. В первую очередь, именно её самой тут быть не должно.

– Вот вам и «эм»… – тем временем усмехнулся собеседник, жестом хозяина кивая в сторону кресла.

Что тут поделать? Прошла, присела на самый краешек. Жду, что же будет дальше.

– Не бойтесь, я вам не враг, – произносит доктор.

– А, вы… Откуда вы знаете обо мне? Ну, то есть… – я замялась, подбирая слова.

– Скажем так, я поверенный Катрионы. Она недавно побывала у прорицательницы, – пояснил мужчина. – Та поведала о грядущем путешествии в иной мир. Катриону ожидало нечто типа симбиоза душ и тел, вернее, вы должны были пройти слияние и обмен. На случай, если это всё действительно произойдёт, Катриона попросила помочь вам освоиться и поддержать вас на первых порах.

Как же нехорошо вышло – она позаботилась о том, чтобы я сумела адаптироваться в чуждом мне мире и обществе, а я…

– Расскажите о себе: кто вы, откуда, – прервав мои самотерзания, попросил мужчина.

Огляделась по сторонам. Лиза и её жених не в счёт, но мало ли где могут затаиться посторонние уши.

– Я поставил полог тишины и нас никто не услышит, – догадался о моих мыслях мужчина.

Вот и что рассказать? А он ждёт. Ну что же, смысла что-либо скрывать не вижу. Вряд ли всё станет хуже, чем есть, а так… Вдруг он сможет чем-то помочь? Иначе совсем уж сложно будет приноравливаться к совершенно чуждым реалиям жизни, чувствуя себя слепым кутёнком.

– Э-э-э… Родилась я в… М-да… Это вам ни о чём не скажет. Так. Я человек. Средняя продолжительность жизни нашего вида семьдесят лет. Жила в мире, именуемом Землёй, магии там нет, но развиты технологии. Семья была достаточно состоятельной, родные погибли, когда мне было восемнадцать. Звали меня Екатериной, или Катей, на иностранный манер моё имя звучало как Кэтрин или Катрин. А Лиза, – киваю на подругу, – единственный оставшийся у меня близкий человек. Сейчас мне двадцать четыре. Не замужем. Детей нет, – добавляю я и, заметив приподнявшуюся в удивлении бровь доктора, невольно ощущаю желание оправдаться: – Как-то некогда было. Учёба, карьера…

– Да уж, ваши судьбы действительно схожи, – кивает мужчина. – Только все цифры стоит умножить на два.

– То есть? – растерялась я.

– Давайте по порядку, – предложил Витаэль. – Наш мир, как вы уже заметили, вплотную связан с магией. Именуется он Раментайль. Во вселенной имеется множество рас, но на нашей планете из полноценно разумных только мы – вельхоры. Порой на улицах можно встретить и иных представителей разумных рас, но это всего лишь гости нашего мира, коим запрещено задерживаться в пределах планеты. Средняя продолжительность жизни вельхоров примерно сто сорок лет, то есть, вдвое дольше вашей. Катриона потеряла родных в тридцать шесть, что сопоставимо с вашими восемнадцатью…

– А-а-а… – протянула я. – Ясно.

Дальше последовали вопросы о моём прошлом, и я, не скрывая ничего, отвечала. По всему выходило, что наши судьбы отзеркаливали одна другую. Всё что имело место там, было и здесь. Даже хронология событий совпадала.

– Кстати, – решилась добавить я. – Там, на Земле, у папы был друг, Виталий. Он врач, ну, то есть доктор, и он очень похож на вас.

– Даже так?! Всё это весьма и весьма интересно, – продолжал кивать каким-то своим мыслям собеседник. – Я так понимаю, она тоже не Элизия? – бросил он мимолётный взгляд на Лизу.

– Да, – призналась я.

– И чем вызваны столь кардинальные меры? – собеседник явно намекал на глубоко бессознательное состояние подруги. – Её напугала необходимость становиться супругой Женоэля?

– Если бы, – вздохнула я. – Там, на Земле, она уже пять лет как его жена.

– Хм… Отсутствие девственности – это проблема, – поджал губы доктор.

– Мало того, на момент переноса, Лиза… Она беременна, – добила я.

Мужчина тут же сорвался с места и, очутившись возле моей подруги, приложил руку к её животу. Затем нахмурился и произнёс:

– Срок небольшой, если симулировать дефлорацию, то всё не так и страшно. Опять же, если между нашими мирами такое сходство, то… – он задумался, ненадолго замолчав, и я не выдержала:

– То, что?

– Ваша подруга выходила замуж невинной девицей? – уточнил доктор.

– Эм… – смутилась я. – У нас не придают этому значения, – призналась я.

– Так да или нет?

– Нет, – выдохнула я. Уж в чём-чём, а в этом была уверена на все сто.

– Пусть даже вас занесло немного в прошлое относительно своей земной жизни, но есть вероятность, что и между нашими молодожёнами уже имела место добрачная близость. В этом я почти уверен после всего, что услышал от вас. А ещё, маловероятно, но не исключено, что Элизия действительно уже беременна, – наконец-то озвучил своё предположение мужчина.

– Если верить соотношению хронологии, то это должно произойти лет через десять. Ваших десять лет, – напомнила я, прекрасно памятуя о том, как Лиза хотела детей, но сколько не билась никак не могла забеременеть.

– О том, что она беременна, пока умолчим. И, конечно же, надо уточнить у Женоэля насчёт степени его близости с невестой, чтобы не попасться на обмане. Вопрос – ваша подруга готова ко всему этому?

Что тут скажешь? Я лишь усиленно закивала в ответ. А ещё… Ей бы в родной мир, подруге сейчас стрессы противопоказаны, в её-то положении.

Но об этом сказать не успела – доктор сделал трудновоспроизводимый жест и аналог земного Евгения отмер.

– Как она? – с волнением обратился он к Витаэлю.

– Скоро придёт в себя, но мне придётся пару дней продержать Элизию под наблюдением. Поможете перенести её в гостевую комнату?

– Да-да, конечно, – подхватывая свою невесту на руки, отозвался Женоэль (тьфу, ну до чего же противное имечко! Лучше уж пусть будет Женей, так привычнее) и последовал за доктором.

– Прекрасно, – кивнул Витаэль и, задержавшись у выхода, взглянул на меня. – Катриона, простите, мне необходимо переговорить с Женоэлем наедине.

– Хорошо, – только и смогла отозваться я, оставшись один на один с незнакомым домом и собственными мыслями.

Только сейчас я осознала, насколько устала. От свалившихся на меня новостей, сумбурных событий, затянувшегося и неимоверно эмоционально насыщенного вечера, а ещё… Пришло осознание того, что всё как-то слишком уж взаимосвязано и последовательно. И слишком долго длится для того, чтобы оказаться всего лишь сном…

Глава 8

Внеплановые откровения

Усталость усталостью, но без помощи доктора мне не обойтись – всё же я тут ничегошеньки не знаю. Даже не представляю, где моя комната, чтобы прилечь и хоть немного привести в порядок мысли. А ещё не помешало бы перекусить. На балу имелся стол с закусками, но там мне кусок в горло не лез. Да и любопытство никто не отменял. Понимаю, что Витаэль расскажет мне о разговоре с Женьком, но я же до той поры с ума сойду!

Всё это пронеслось в мыслях в доли мгновения, и вот я уже мчусь следом за мужчинами, только что скрывшимися за дверями. Интересно, эта дверь ведёт сразу в гостевые покои, или надо будет на свой страх и риск идти дальше?

Я приложилась ушком к щели возле косяка, мысленно молясь всем богам, чтобы доктор опять не наложил на помещение полог «тишины».

– … было нормально, – доносится вполне различимый голос Лизиного жениха. – Что с ней произошло?

– Я так понимаю, она переволновалась в ожидании первой брачной ночи, – отозвался доктор. – Такое случается…

– С чего бы? – явно опешил недомуж.

– Ну-у-у… Как бы вам сказать. Женская физиология, как вам, думаю, известно, несколько отличается от мужской. Дело не в форме и функциональности половых органов, конечно же.

Кажется наш доктор смутился? Но он тут же продолжил:

– Как вариант, девушек обычно стращают кошмарами о том, как происходит первый половой контакт с…

Договорить он не успел, его просто-напросто перебили:

– Кх-м… Док, простите, но… В общем, мы уже… Это было бы не в первый раз, – уже более твёрдо произнёс Лизин недомуж. Хм… Вернее, всё же муж, но, увы, не Лизин. – Поэтому, подобная причина явно отметается, – озадачено добавил он.

Упс! Ну с одной стороны, это безусловно здорово, если дело дойдёт-таки до близости, а с другой… Как теперь объяснить Лизину отключку? Вот же! Не говорить же про беременность?

– Женоэль, – вкрадчиво произнёс доктор, и я затаила дыхание, внезапно почувствовав, что именно тот хочет сказать. – Я имел в виду немного не это…

Кажется, он решился озвучить правду. Судя по затянувшемуся молчанию, мужчина взвешивал все «за» и «против». А у меня, от волнения, сердце забилось так, что казалось его могли услышать даже за дверью. Хотя… Может оно и к

лучшему? Тот, земной Женька был вполне адекватным и уравновешенным парнем, так может и этот сумеет понять и, возможно, даже помочь нам с Лизой?

– Вы уж простите, это не моя тайна, и открыть её могут либо Катриона, либо… – Имени он так и не назвал, видимо кивнув или указав жестом на Лизу, а потом добавил: – Или я, но только с их разрешения.

– Что вы имеете в виду?! – опешил ушастый Женёк.

– Минутку, – отозвался доктор. Послышались его не слишком быстрые шаги, направляющиеся в мою сторону.

Мгновение и я с самым невинным видом сижу на кресле, где и была до их ухода. Вот только от столь поспешного бегства, у меня дыхание совершенно некстати сбилось. Или это от нервов?

– Миледи, – приоткрыв дверь, позвал Витаэль. – Не могли бы вы присоединиться к нам?

Ну что тут поделаешь? Судя по его взгляду, он прекрасно понимает, что я подслушивала, и знаю, для чего приглашена. Может оно и к лучшему, что хоть кто-то ещё заинтересованный, будет в курсе происходящих событий. В любом случае, мне всё равно нужна поддержка, ведь я ничего не смыслю в том, чем занималась настоящая Катриона. Да и Лизка… Если всё останется как есть, то ей придётся взойти на ложе с фактически незнакомым, пусть и очень похожим на её супруга мужчиной. Как ни крути это измена. Да и Женоэль тоже явно не дурак. Думаю, ему понадобится не так уж и много времени, чтобы понять – она не его невеста. Так что лучше в самом деле сейчас, пока не поздно, чем потом, когда окончательно погрязнем во лжи.

И ведь миг назад неслась прочь от этих дверей не успевая дышать, а тут, пока топала обратно, столько мыслей пронеслось! Вхожу в помещение. Теперь понятно, почему голоса были несколько приглушёнными – сразу за дверью находится нечто типа гостиной. Как и в прошлом зале, здесь высоченные, метров пяти, наверное, потолки, окрашенные в нежно-голубой цвет стены с изящным рисунком ручной работы – серебристо-белыми цветами и плавными декоративными линиями. Небольшой столик светлого дерева, пара кресел, диванчик. Половину стены занимает картина, изображающая посиделки

прекрасных дев на берегу озера под водопадом. Начищенный до блеска или лакированный пол. Ну и собственно ещё одна дверь, очевидно ведущая в спальню, где сейчас и находится Женоэль… Жуть, а не имя!

Зашла, окинула помещение мимолётным взглядом. Миленько. Всё в нежно-персиковых тонах, огромная кровать под полупрозрачным белым балдахином, где и возлежит сейчас Лиза. Вдоль одной из стен располагаются три больших окна, занимающих едва ли не всё пространство от самого пола и до потолка. Белоснежные шторы и портьеры в тон отделки комнаты, но несколько темнее, что придаёт контрастности. Письменный стол, кресло, несколько стоящих тут и там стульев, пара дверей, очевидно ведущих в гардеробную и санузел.

Все эти наблюдения промелькнули в доли мгновения, и вот я уже стала предметом пристального внимания застывшей возле окна фигуры.

– Катриона, – выдохнул Евгеша. – Целиус Витаэль, дал мне понять, что имеется некая тайна… Связанная с состоянием Элизы. Что вы скрываете? Она нездорова?

И столько сопереживания в голосе, такая решимость во взгляде. Прямо-таки горы готов свернуть… У-у-у…

– Эм… – опешила я, не зная, что и ответить на эти искренне взволнованные речи.

Вот же! Ну почему бы ему не подумать сразу о плохом? Ну, типа разлюбила, передумала выходить замуж, встретила другого, в конце концов, и от неизбежности брака потеряла сознание! Так нет же, волнуется. А мой закалённый в российских реалиях мозг не воспринимает этого мачо как… Как реального мужчину. Слишком обеспечен, красив и умён, чтобы настолько искренне любить! И ведь он действительно любит! Стыдно, но у меня даже зависть проскользнула. Не к моей Лизке, а к той, неизвестной мне Элизе.

Вздыхаю, ломая голову: как бы помягче озвучить правду.

– Произошло кое-что неожиданное, – наконец, решаясь, произношу. А этот… Этот Женоэль кажется даже дышать перестал, слегка подавшись навстречу и ожидая продолжения. – Неожиданное не только для меня, но и для моей подруги…

– Катриона, не томите! – поторопил меня он.

– Я не Катриона, – признаюсь, замечая удивление в глазах мужчины. – Я Екатерина, ну или Катя. Меня занесло сюда из иного мира, и не только меня…

– Бр-р-р… – помотал головой Женоэль. – Простите, но я ничего не понимаю.

– Наша Катриона недавно была у провидицы… – наконец решился заговорить доктор, поведав о том, что та ей нагадала, и о случившемся во время бала, не забыв заметить и то, что наши миры зеркальны, не считая различия в направлении развития – магия и технология.

– Это не… Эх… А как вернуть Элизу? – даже и не подумав возмущаться или не верить, поинтересовался неимоверно взволнованный Женоэль.

– У неё были мысли на этот счёт, – кивая на лежащую без сознания подругу, пожимаю плечами я.

Да, жестоко, но Лизка это заварила, ей и выкручиваться. Безусловно, я помогу всем, чем смогу, но всё же она знает куда больше моего, и о том, как всё организовывалось на Земле, и о том, что было написано в книге.

– Но что с этой девушкой? Допустим, из-за беременности и внезапного появления здесь она переволновалась и потеряла сознание, но почему она не приходит в себя?

– Это… – произнёс доктор, бросив на меня мимолётный взгляд и оборвав свою речь, добавил: – Всё вот-вот пройдёт.

Облегчённо вздыхаю. Памятуя, каким правдолюбом был его земной прообраз, я успела испугаться, что он сдаст меня с потрохами. Неизвестно, как отреагировал бы этот Женоэль на новость о том, что я отправила Лизу в отключку. Да, теперь он знает, что она не его невеста, но с таким гипертрофированным чувством ответственности за окружающих и любовью к справедливости, я могу и схлопотать за эксперименты на беременных. Вот только что было бы, не решись я на этот поступок? Так хоть появилась возможность переговорить тет-а-тет, да и Лизка лишних волнений избежала. В общем, пусть кто угодно и что угодно

думает, а я всё сделала правильно!

Тем временем доктор, подошёл к Лизе и под видом очередного профилактического осмотра нажал необходимые точки на теле девушки. Та, тут же глубоко вздохнув, распахнула глаза и заозиралась по сторонам.

– Что? Где… Катя… – наконец-то сосредоточив взгляд на мне, выдохнула она и попыталась сесть.

– Лежите, – слегка надавив ей на плечи, твёрдо приказал доктор.

– Лиз, не волнуйся, всё хорошо. Они, – я кивнула на присутствующих мужчин, – всё знают, и Женоэль обещал помочь всем чем может.

– Спа… Спасибо, – выдавила подруга, смущённо взглянув на копию своего земного мужа.

– Катерина сказала, что вы знаете как вернуть вас и мою жену на свои места, – Женоэль не стал откладывать на потом важный разговор.

Слово за слово. В общем, отдохнуть нам не удалось. Если в тот момент, когда мы оказались в моих угодьях, за окном было просто-напросто темно, то сейчас вовсю светило солнце. Глаза у меня откровенно слипались, в отличие от неприлично норовящего открыться рта, мысли путались, во рту пересохло, в желудке урчало, а мужчины всё ещё разгадывали шарады на тему, где найти автора, желательно пишущего техно-фэнтези, что в здешних реалиях будет соответствовать нашему родному миру. Таковых было немало, но согласятся ли они писать на заказ?

– Если наши миры столь похожи, то может, существует, и некто зеркальный нашему автору? – неуверенно произнесла Лиза. Заметив мой удивлённый взгляд, пояснила: – В книге об этом не было ни слова.

Мужчины покивали, соглашаясь, поинтересовались, виделась ли Лиза с этой женщиной и, узнав, всё что было надо, запротоколировали мельчайшие детали – её внешность, возраст, имя и прочее.

Во-вторых, нужно отыскать группу магов. Нет, не простую, обычных-то магов пруд пруди – здесь таких, считай, каждый второй. Различаются они лишь направлением и силой своих способностей. А нам нужно что-то нестандартное для здешнего общества. Но такие либо малоизвестны, либо и вовсе прячутся по подпольям, стараясь не привлекать к себе внимания.

Опять же, Лизу вдоль и поперёк засыпали вопросами на тему – где и при каких обстоятельствах та столкнулась с магами на Земле. Ну и, конечно же, опять выведали всё, что она успела о них узнать за недолгое время общения.

А дальше… Нас наконец-то оставили в покое. Вернее, не совсем так. Мужчины, видимо, не собирались отдыхать. Не знаю уж, что именно заставляло действовать доктора, а Женоэль очень переживал за свою ненаглядную, очутившуюся в неведомом мире, да ещё и в роли замужней женщины. Тут я с ним была согласна. Нелегко ей там, наверное. Мало стрессов из-за переселения, так ещё и Лизкин муж… Зная, его темперамент, я была почти уверена, что он возжелает любви и ласки. Правда мы об этом тактично умолчали, а вот Женоэль, очевидно зная самого себя, понял всё сам.

Благо хоть мою комнату мне показали и служанку вызвали. И всё… Поела и на бочок. А прочее? Пусть весь мир подождёт. Коль тут такие ответственные мужики, так пусть побьются лбом о железобетонную логику Лизкиных извращённых шуточек со столь впечатляющими последствиями. У меня все равно ни на что сил уже нет.

Сколько я проспала? Не знаю. Одно скажу – кровать оказалась неимоверно удобной. У меня дома крутая, суперсовременная, а сон в ней и на пятьдесят процентов не такой сладкий. Собственно, спала бы я и дольше, но пришла Лиза. Ей не терпелось принять участие в процессе возвращения себя любимой на грешную Землю.

И вот, едва я привела себя в относительный порядок и спустилась для позднего то ли завтрака, то ли обеда, как из холла раздались вполне узнаваемые мужские голоса. И если явление Женоэля и доктора было вполне предсказуемым, то Леонид… Меня даже передёрнуло от противоречивых чувств и эмоций! Да, он привлекал меня как самец, но раздражал как… Как самовлюблённый индюк. А в следующий миг его облик потерял всю свою прелесть.

Хм… С ними прибыл ещё один гость… Да, такой, что у меня сердце едва из груди не выскочило от одного лишь взгляда ярких, не просто синих, а каких-то тёплых, с насыщенно-бирюзовым оттенком, глаз. Боги, разве можно мужчине быть таким… Красивым? Не-е-ет, это слишком слабо сказано. Сексуальным? О, дааа!

– Миледи, – произнёс бархатистый обволакивающий сознание голос, и я окончательно расплылась лужицей, будучи не в силах оторвать взгляд от этого воистину неземного видения. – Позвольте представиться, – продолжил он. – Маркиз Славиэль Дортанс.

С последними звуками его рука коснулась моей, отчего окружающий мир взорвался фейерверками. Перед глазами всё поплыло, и…

Глава 9

Начало поисков

Сознание я не потеряла, хотя была не далека от этого. Просто странный взгляд почему-то почерневших глаз здешнего варианта Лёни, заставил замереть сердце и сбиться дыхание. Казалось, я крохотный зверёк, а он – приготовившийся к смертоносному прыжку голодный хищник. Вот и что это значит?! Не-е-ет, я не про реакцию своего организма, я о зверском выражении морды-лица одного конкретно взятого индивидуума. Так, Катя, берём себя в лапки… В руки, блин! Он конечно индюк, баран и всё прочее, но это уже перебор! Ну, ничего! Подожди, вот с Лизкой разберёмся, и я устрою тебе райскую жизнь. Докажу, что женщина – это не просто способная вести хозяйство, ублажать мужа и размножаться, тварь божья. Я не я буду, если ты не научишься считаться с представительницами якобы слабого пола!

Видимо эти кровожадные мысли более чем явно отразились на моём лице, потому что объект моих дум подозрительно занервничал. Ага, чует, что палёным запахло! Посмотрим, как он заговорит, когда я ему… И перед мысленным взором прямо киношка целая прокрутилась с реализацией моей мести! О, да! Вот так ему! И то! Во-о-о… И это! И вот то, тоже! А ещё вот так! Туда! И этим! Уф!

Пока мысленно набрасывала вешки предстоящей мести, успела, как ни странно, остыть. Вот реально, не закипела от гнева, а наоборот, остыла. На меня словно кадушку с холодной водой опрокинули, и весь боевой настрой рассосался. Морок, вызванный звуками голоса, внешностью и прикосновениями красавчика, тоже растаял без следа. Хотя, что уж тут скрывать, смотреть в сторону нового знакомого я теперь всё равно опасалась.

– Дамы, наша задача, мягко говоря, непростая, – произнёс тем временем Женёк. – Мы с Целиусом Витаэлем, решили расширить нашу группу и включить в неё ещё двоих. Всё же Славиэль главный придворный маг, магистр ордена. Кто, если не он, способен отыскать нужных нам магов. Ну а Леонель… Всё будет гораздо проще, если заинтересованным лицом окажется сам кронпринц.

Что уж тут скажешь? Спорить смысла нет, конкретно в этом мужчины, безусловно, правы. Хотя, всё равно остался неприятный осадочек из-за того, что они не посчитали нужным предварительно обсудить этот вопрос с нами. Но что уж тут поделаешь? Такой тут мир, такие нравы и устои. Вот только как же не хочется в энный раз по-новой рассказывать всю историю.

И тут нас с Лизой удивили.

– Как я понял, – произнёс тот самый Славиэль, от звуков голоса которого у меня в животе заплясали бабочки, некогда воспетые российской эстрадой, – Катерина стала жертвой розыгрыша?

– Можно и так сказать, – смущённо сверкнув в мою сторону зеленющими глазищами, буркнула Лиза, и склонила голову, отчего на лицо упала выбившаяся из причёски огненно-рыжая прядь волос.

– Поэтому ей мало что известно, а вот вам…

Мужчина сделал пару шагов по направлению к моей подруге, и та тут же напряглась: осанка сала прямее, глазки слегка сощурились.

– Не беспокойтесь. То, что я сделаю, не причинит вам дискомфорта или вреда, – попытался успокоить он.

Вот только она явно не поверила, судя по поджавшимся губкам и слегка приподнявшейся левой бровке.

– Эм… – выдавила опешившая от подобного вступления Лиза.

– Я считаю вашу память и передам Витаэлю и Леонелю все необходимые сведения.

– К-какие? – отступая назад, пробормотала не на шутку перепуганная Лиза.

– Например, внешность автора и магов. Одно дело слова, но образы – это совсем другое.

– Элиза, ты… – заговорил было Женоэль, но осёкся. – Лиза, простите… Вы… Вы слишком похожи. Но я не о том. Вам действительно нечего опасаться.

Мы с подружкой переглянулись и, не сговариваясь, посмотрели на доктора. Если уж тот подтвердит, что для Лизы опасности нет, то тогда – да, это действительно будет хорошим подспорьем в нашем деле.

Поймав наши вопрошающие взгляды, Витаэль утвердительно кивнул.

– Я… Я согласна, – явно всё ещё побаиваясь, непривычно робко произнесла вечно бойкая Лиза.

– Тогда, постарайтесь вспомнить всё, что связано с этой историей – ваши встречи с автором, магами, кто из них что говорил. Это упростит задачу поиска нужной информации, – негромко, и при этом странно растягивая слова, словно гипнотизируя, произнёс Славиэль.

Дальнейшее не оправдало моих надежд. Думала, сейчас бирюзовоглазый будет или с бубном шаманить, или пентаграммы рисовать, ну, или хотя бы таинственное заклинание прочитает. Но, увы, тот просто приблизился к Лизе, прикоснулся пальцами к её вискам и на пару минут в помещении повисла напряжённая тишина. Затем, он опустил руки, бросив в мою строну какой-то странный взгляд, наполненный… Уважением?! Да, ладно! Что же он такого нарыл в её воспоминаниях? Даже самой интересно стало. И в тот же момент в

груди опять что-то ёкнуло. Нет, мне определённо надо держаться подальше от этого воплощения моих девичьих грёз… Да, ладно уж, что там таить – эротических фантазий.

– Этого более чем достаточно, – произнёс он, и опять я словно впала в транс, разве что слюной всё вокруг не заляпала… Или?

В качестве отрезвляющего средства я перевела взгляд на Леонеля. В памяти тут же всплыли фрагменты разговора во время танца на балу, затем, недавно нафантазированные методы моей мести за непочтительное отношение к женскому полу… Фух! Всё же удалось взять себя в руки, подобрать неэстетично отвисшую челюсть, и уже более спокойно поинтересоваться:

– Чем мы ещё сможем помочь?

– Елизавета вспомнила о том, что в начале книги имелось заклятие, активирующее процесс переноса. Судя по тому, что вы уже оказались здесь, оно было вами прочитано, – посмотрев мне прямо в глаза, не спросил, а скорее констатировал этот будоражащий моё сознание, тело и душу самец. – Придётся считать вашу память, чтобы с точностью восстановить текст. Он был ориентирован конкретно на вас, Катерина, но возможно сама его схема что-то нам подскажет.

Тут я прямо опешила. Это что же выходит? Он сейчас подойдёт и прикоснётся ко мне? Да я же лужицей расплывусь – это раз. А во-вторых… Все мои мысли о нём станут известны? Ему? А о чём я смогу вообще думать в момент его близости, прикосновения и взгляда глаза в глаза? У-у-у… Даже щёки от стыда вспыхнули. Ну уж нет!

– В этом нет необходимости, – стараясь держать себя в руках, отвечаю как можно холоднее. – Я помню этот момент, и могу дословно воспроизвести всё, что было написано в книге.

Память особо напрягать не пришлось, у меня она, как говорят в народе, «зрительная» – увидела раз и запомнила, а уж сколько раз я перечитывала фрагмент, ставший причиной нашего с Лизкой путешествия в этот мир? Вернее, именно Лизкиного визита сюда. И ведь это я виновата в том, что подруга оказалась тут. Хотела же в первом своём видении высказать всё настоящей

Лизе? Хотела, ой как хотела! Ну а потом додумалась вернуться в предыдущую главу – освежить воспоминания о ранее прочитанном, и сработало чётко обозначенное правило – желаешь что-то изменить в прошлом – сделай шаг назад. Коль уж речь шла о чтиве, то… В общем, накосячила я.

Пока размышляла, мне уже вручили лист бумаги и писчее перо. Взяла их и задумалась – сумею ли написать так, чтобы мои каракули кто-либо кроме меня да Лизки смог разобрать? Одно дело, что я неким образом понимаю их речь и говорить на здешнем языке могу, а вот писать?

Присела на стульчик, возле писчего стола. Повертела в руке перо, начала писать и поняла, что «попала». Как минимум на чтение моих мыслей… Ибо писала я по-русски! Конечно же, у меня имелись сомнения, вдруг это мне кажется, будто на русском? Всё же, разговаривая с местными, я не ощущаю дискомфорта. Из принципа старательно вывела эпилог и заставившие меня некогда призадуматься «странные» первые предложения новой, так и оставшейся недочитанной, главы. Несколько раз пробежала взглядом по ровненьким строчкам.

– Вот, – протягиваю листок бумаги красавчику.

– Кхм, – выдавил тот, и я поняла, что мои догадки оказались верны – им не прочесть результат моих одноминутных трудов. – Придётся прибегнуть к кое-каким процедурам, – произнёс Славиэль, и прежде чем я успела сделать хоть шаг или испугаться, его ладони уже обхватили мою голову.

Колени, держите меня… Держите, сказано! О, боги! Он же считывает мои мысли? Ну да… Взгляд в окно. «Какое небо голубое…» Боковым зрением улавливаю исполненный удивления взгляд мужчины. Эмг… О чём я там? Ах да, песню пою. Какую? Не помню. Неважно, главное не останавливаться! «Тра-ля-ля-ля…» Хм… Как-то странно он на меня смотрит. Не нравится, что ли? Ну и ладно. «Бабочки в моём животе – это лю…» Тьфу, ты!

– Так, что там с бабочками? – улыбнувшись самыми краешками губ, едва слышно поинтересовался красавчик.

– А бабочка, крылышками бяк-бяк-бяк, а за ней воробушек прыг-прыг-прыг-прыг, а она голубушка… – уже вслух продолжила я, и вдруг осознала, что певицей мне

не быть. Как минимум на этом языке петь не смогу – это факт.

– Ясно, – усмехнулся мужчина и, отстранившись, добавил: – Теперь, по мере востребованности будет открываться память Катрионы. Попробуйте переписать ранее написанное.

Ну, я и попробовала. Что уж тут? Мне главное сейчас сесть на что-нибудь, пока ноги предательски не подвели, ну и, конечно же, от этого будоражащего сознание красавчика подальше убраться. Слово… Второе… Ух ты ж!

– Как вы это сделали?! – в шоке восклицаю, глядя на вязь довольно сложных в написании, непривычных, и в тоже время, кажущихся вполне знакомыми, букв.

– Наш мир часто контактирует с внешними и нередко гости приходят не в своей физической оболочке, а как вы – арендуя чьё-либо тело. Для таких случаев, многие века назад были разработаны адаптационные методики.

Хм… Это что же выходит, за счёт меня кое-кто поразвлекаться решил, наблюдая за моими мучениями? Ну… Гадство! Ненавижу быть клоуном. Пару раз на своей памяти оказавшись в роли посмешища, запомнила эти ощущения на всю оставшуюся жизнь. И вот опять!

– Отчего же вы их сразу не применили? – раздосадовано буркнула я.

– Обычно в этом нет нужды. Но вы – явно исключение, – вполне невинно на первый взгляд, отозвался бирюзовоглазый и протянул в мою сторону руку, явно намереваясь забрать листок.

– Ещё не закончила, – фыркнула я и, сосредоточившись на переводе, продолжила писать.

Благо это занятие вкупе с обидой, позволили избавиться от всяких там бабочек в животе и дрожащих коленей. Не сказать, что удалось полностью взять себя в руки, но всё же стало несколько легче находиться в одной комнате с этим… Эх… Только сейчас я осознала, почему там, на Земле, к двадцати четырём годам осталась девственницей – не попался на моём жизненном пути вот такой Славиэль. Если бы не здешние нравы, и не условие выйти замуж для

возвращения домой, ей-богу поступила бы как первобытные – дубинкой по голове и в койку. Но, увы…

Наконец дописав требуемое, стараясь не смотреть в сторону ставшего уже едва ли не вожделенным красавчика, отдала лист бумаги, и облегчённо вздохнула, когда мужчины, поблагодарив за помощь, удалились, оставив нас с Лизой наедине.

– Мне казалось, что тебе Лёнька нравился, – негромко заметила подруга.

– Осёл он самоуверенный, – буркнула я.

– Собственно, неважно кто, главное полюби и выйди замуж. Заклятие потеряет силу и ты сумеешь вернуться на Землю.

– Шикардос! – нервно воскликнула я. – Ты вот сама-то сейчас поняла, что сказала? Полюби и окажись на Земле, где будешь страдать из-за неразделённой любви. Вот спрашивается, за что ты мне столь изощрённо мстишь? Чем я тебе насолила? А ещё подруга, называется…

– Кать, прости, – тут же ухватив меня за руку, заканючила Лизка. – Я же как лучше хотела…

– Угу, а вышло как всегда! – рыкнула я, но услышав, как стоящая рядом девушка шмыгнула носом, не выдержала и обняла её. – Ладно, забудь и забей, тебе о себе заботиться надо и о малыше, а я сильная, выкручусь, справлюсь.

Говорю и сама себе не верю. Но не показывать же это Лизе?

– А пошли, исследуем мои новые владения? – наигранно бодро восклицаю, увлекая растерявшуюся подругу в сторону дверей.

Ну а что? В конце концов, мне некоторое время предстоит здесь жить. Одной всё это исследовать будет не так интересно. А так и сама отвлекусь, и Лизку от грустных мыслей и страхов хоть немного избавлю.

Глава 10

Нежданные пророчества

На самом деле идти никуда не хотелось. Присесть бы куда-нибудь, осмыслить происходящее, проанализировать сложившуюся ситуацию. Будь я одна – так бы и поступила, но непривычно запуганный вид Лизы вынудил отбросить собственные желания на второй план. Вот отправлю её домой, если получится, – надеюсь, нам это удастся – тогда и разберусь со всем остальным.

А пока… Идём. Я, наигранно бодрой походкой открываю шествие, следом, едва поспевая перебирать ногами, как-то понуро плетётся отнюдь не разделяющая моё показное настроение Лиза.

Но что удивительно, если поначалу мой оптимизм был явно наигранным, то буквально спустя пару минут после того как мы покинули дом, я и сама увлеклась, глазея по сторонам, как впервые попавший в зоопарк ребёнок. Никакого зверья здесь, конечно же, нет, или я его просто-напросто не замечаю, а вот птиц – да, хватает. Мелких, пёстрых юрко снующих в ветвях деревьев и декоративных зарослях кустарника, и крупных, без малейшего намёка на страх, то тут то там, разгуливающих по газонам. И, казалось бы, всё те же зелёные деревья, такая же трава, но… Повсеместно виднеются самые разнообразные по форме, цвету и размеру – цветы! А какой аромат… М-м-м… Да уж, этому парку позавидует любой ботанический сад моей родной планеты.

То ли под новыми впечатлениями я темп снизила, то ли Лизка наконец-то ожила – но её уже не приходилось тянуть, будто на буксире. Я обернулась назад. Подруга, откровенно приоткрыв рот от изумления, глазела по сторонам. И в этот миг, её взгляд был устремлён к…

Моему дворцу!

О да-а-а, тут было на что взглянуть. Но не только само здание производило неизгладимое впечатление – огромное, в четыре этажа, выложенное из светлого, напоминающего мрамор камня, с изящными элементами отделки в виде статуй, колонн. И всё это великолепие, едва ли не до самой крыши покрывали неведомые вьющиеся и конечно же – цветущие вьюнки.

Слов не было, мысли все как-то незаметно выветрились из головы. Хотелось просто неспешно прогуливаться по аллейкам, любуясь окружающими красотами, вдыхая аромат неведомых цветов, слушать шелест листвы и разноголосое пение вездесущих птиц. Так мы молча и прогуливались, глазея по сторонам и думая о чём-то своём.

Вскоре мы оказались возле небольшого, метров тридцати в диаметре, но очень живописного водоёма. Зелёная травка у самого края береговой линии сменялась полоской удивительно белого, искрящегося на солнце песка, а дальше завораживающе сияла бирюзовая водная гладь. А в центре озера притягивала взор сказочная белоснежная беседка, словно созданная из живых, плотно переплетённых ветвей неведомого растения. Его стебли, листья и цветы, всё это было кипенно-белым, неимоверно нежным и манящим. Хотелось поскорее оказаться внутри. Казалось, там тебя покинут все печальные мысли, тревоги и ты узнаешь, что такое истинный покой.

К этому чуду вёл мостик, на удивление хлипкий и узенький – от силы полметра в ширину, без каких-либо поручней или бортиков. Вставать на него было безумно страшно. Так и чудилось, что вот-вот хрупкие, выбеленные ветрами и временем досочки треснут под твоей ногой и бирюзовая глубь примет тебя в объятия. Почему-то именно тут, возле мостика, вода становилась темной и непроглядной. Я замерла неподалёку от этого ненадёжного прохода к чуду. Лиза остановилась рядом и будто спросила взглядом:

«Идём?»

Очевидно, подругу тоже очаровало это место. Боясь передумать, я первой ступила на кажущиеся такими ненадёжными доски. Мостик под моей ногой скрипнул, слегка покачнувшись, по водной глади разбежались разводы.

Шаг, второй, третий, и я ощутила головокружение. Блики солнечных зайчиков слепят глаза, мостик то и дело слегка пошатывается, вынуждая меня, словно канатоходца, расставить руки в стороны для балансировки. И чувства наваливаются родом из далёкого детства. Что собственно и не мудрено, ведь именно тогда я, как и большинство сверстников, лезла туда, куда лезть совершенно не стоило с точки зрения безопасности: крыши, какие-то пожарные лестницы, вышки сотовых операторов в области, неподалёку от дачи, самодельные канатные дороги в лесу… Где меня только не носило! И не смотрите, что девочка из благополучной состоятельной семьи, шило в пятой

точке всё равно не давало мне жить спокойно. Были падения, ушибы и даже переломы, но ничто не могло остановить мою жажду сомнительных приключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/marina-andreeva/otbor-po-prikazu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить